

КРАЕВЕДЫ ВЕДУТ ПОИСК

УДК 94(571.645)(045)

ББК 63.3(2Рос-4Сax)

Б87

Бражник А. В.

УРУП – «ЗЕМЛЯ РОССИЙСКОГО ВЛАДЕНИЯ»

Аннотация: В статье освещены малоизвестные страницы истории открытия и российского освоения острова Уруп. Впервые публикуются отрывки из воспоминаний японских военнослужащих, базировавшихся на Урупе, и участников Курильской десантной операции, касающиеся освобождения острова от японских милитаристов.

Ключевые слова: Курильские острова, остров Уруп, русские мореплаватели, русские географические открытия в северо-западной части Тихого океана, Российско-американская компания, тихоокеанский театр Крымской войны, Вторая мировая война на Тихом океане, Курильская десантная операция.

Brazhnik Andrey Valentinovich

Urup Island – «the Land of Russian possession»

Abstract: This article highlights little-known pages in the history of the discovery and Russian development of Urup Island. For the first time, excerpts from the memoirs of Japanese servicemen based in Urup Island and participants of the Kuril landing operation, which liberated the island from the Japanese, are being published.

Keywords: Kuril Islands, Urup Island, Russian navigators, Russian geographical discoveries in the northwestern part of the Pacific Ocean, Russian-American Company, Pacific Theater of the Crimean War, World War II in the Pacific, Kuril landing operation.

*«Горы островерхие, синяя вода...
Острова Курильские – наши навсегда...»
(из стихотворения неизвестного участника
Курильской десантной операции)*

В 1786 г. императрица Екатерина II издала указ о «сохранении» прав на «земли, мореплавателями российскими открытые», в числе которых называлась и «гряда Курильских о-вов, касающаяся Японии». Данный указ был опубликован на иностранных языках. На островах были установлены

государственные знаки-кресты и медные доски с надписью «Земля российского владения»¹.

В отличие от других Курильских о-вов Уруп имеет нетипично богатую историю, зафиксированную в многочисленных документах. Однако некоторые страницы ранней и поздней истории, особенно касающиеся освобождения острова в 1945 г., малоизвестны и обойдены вниманием и современников, и потомков. Например, считается, что в 1945 г. на острове не велось боевых действий, и отчасти поэтому хроникеры его не упоминают. Как выяснилось, это не так: перестрелки были, но их масштаб, конечно, не сопоставим с боями на Шумшу и Парамушире.

Остров был завершающим пунктом Курильской десантной операции по освобождению северных Курильских о-вов, где капитулировал и сдался в плен гарнизон численностью 5 600 человек личного состава.

В этой статье автор попытался собрать воедино все доступные ему документальные свидетельства и воспоминания участников событий.

¹ Такие доски укладывались в землю Курильских о-вов, Аляски и Калифорнии для обозначения территории русских колоний. Одна из этих досок была найдена американскими археологами на о-ве Баранова (о-в Ситха). В Указе Екатерины II от 15 июня 1787 г. значится: «Обитаемым в северо-восточном акиане на Алеутских о-вах подданным императорской российской державе тоенам инародам. Матерь отечества всероссийского императорского престола великая и премудрая Императрица Екатерина Алексеевна, пекущаяся всегда о благоденствии и спокойствии своих верноподанных, всемилостивейшим своим милосердием помня об вас, яко точно уже принадлежащих российской державе верноподданных народах и во уверение сего изволила указать Бывшему пред сим иркуцкому губернатору генерал майору и кавалеру Кличке, послать на ваши острова чрез Камчатку и Курильския народы российские гербы, которые и вам и были посланы; сие послание означило особое Высочайшее Императорское материнское к вам благоволение, указано было чтоб оные гербы были выставлены на всех тех островах, которые уже состоят под высочайшею российскою короною, равно было приказано выставлять и на тех, которые вновь покорятся российской державе, выставление тех гербов назначено зделать на всех тех местах где толко судам есть свободные к островам пристани, следовательно нетолко российские промышленныя, но и других союзных государств приходящая суда не должны вам делать никакого рода озлобления...». К этому указу было секретное наставление генерал-поручика Якобия поверенным Шелихова Самойлову и Деларову от 21 июня 1787 г.: «Первое, когда доставятся к тебе вложенные в одном ящике пятнадцать гербов российской империи и десять досок железных с изображением на оных меднаго креста и медными литерами сказанных слов Земля российского владения, то старайся безпотеряния времени выставить оные гербы на твердой земле восточной Америки называемой Алякса...» [38, с. 22].

Открытие и освоение

Уруп – остров во многом удивительный. Он удивителен своей природой и удивителен своей историей. На заре письменной истории с высокой долей вероятности он находился на периферии империи Юань. Единственный из Курильских о-вов, который побывал китайским, нидерландским, российским, англо-французским и японским владением.

Окамото Рюуносукэ приводит в своей работе по древней истории Курильских (Цисимских) о-вов высказывание историка и государственного деятеля Араи Хакусэки (1656–1725), который утверждал, что *«в глубокой древности власть Китая доходила, хотя бы только номинально и в эти далекие страны (37 Эзоских о-вов)»* [4].

По крайней мере, китайские чиновники уж точно хорошо знали сахалинских айнов и не забывали взимать с них дань, что детально описано в кандидатской диссертации Анатолия Владимировича Трёхсвятского, который исследовал большой массив китайских и японских документов, посвященных Сахалину и Курилам [43].

Европейскими первооткрывателями острова стали участники экспедиции командора Фриса, который назвал новую землю – «Compagnies Land» (так на карте) или «Companyslant» (так в дневнике оберштурмана экспедиции Корнелиса Янса Куна (*Cornelis Jansz Coen*) – Землей Компании, в честь Голландской Ост-Индской Компании.

Известный историк Борис Петрович Полевой отмечал: *«Текст инструкции данной командору Фрису ясно показывает, что ее организаторы мечтали изучить морской путь от Индонезии в страну "Катай" (Китай) и верили, что в дальнейшем голландцам еще удастся отыскать в нее и другой путь из Голландии – по северным арктическим морям. Фрис должен был проверить сообщения испанских моряков о наличии "восточнее Японии" островов, богатых золотом и серебром, и исследовать не только восточные берега Азии и острова севернее Японии, но и западный берег Америки»* [33].

Фрис на «Кастрикуме» достиг юго-восточного побережья Хоккайдо, затем прошел между островами (это были Кунашир и Итуруп, разделенные проливом Екатерины) и 13 июня далее к северо-востоку обнаружил сушу, разорванную широким проливом. Землю, лежащую к юго-западу от пролива, – о-в Итуруп он назвал – «Stateneiland» (Землей Штатов), а к северо-востоку – о-в Уруп – «Companies Land» (Землей Компании – имеется в виду Голландская

Ост-Индская Компания), считая его материковой частью Северной Америки. Эти земли были объявлены собственностью Голландии, а пролив между островами получил его имя.

Выйдя в Охотское море, Фрис достиг Сахалина, открыл залив Анива, но из-за густого тумана не заметил пролива Лаперуза. В середине июля бросил якорь в вершине залива – это было южное побережье Сахалина, впервые посещенное европейцами. Местные жители – айны – сообщили голландцам, что их страна тянется от Татарии (Восточной Азии) на севере до большой земли Хоккайдо на юге, еще южнее находится Ниппон (Хонсю), а к юго-западу – Чосон (Корея). В итоге Фрис сделал неверный вывод о существовании здесь обширной суши. Через 5 дней он обогнул юго-восточную оконечность Сахалина, названную им мысом Анива, и, повернув на север, открыл залив Терпения. Голландцы пытались пройти дальше к северу, но встречный ветер вынудил их отказаться от исследования Сахалина; длина открытой ими береговой линии составила около 800 км. Повернув на юго-восток, они вышли в Тихий океан, в небольшой бухте у юго-восточного берега Хоккайдо простояли до сентября и двинулись на юг. Примерно у 37° с. ш. Фрис, согласно полученной инструкции, занялся поисками *«островов, богатых золотом и серебром»*. Удалившись от берегов Хонсю примерно на 3 200 км в открытый океан, он не нашел до 180° никаких земель.

Фрис доказал, что между 37° и 38° с. ш. в океане нет никакой земли, он повернул к Японии и 9 ноября у о-ва Кюсю встретил второй свой корабль – «Брескенс». Затем оба корабля взяли курс на Тайвань и далее в Батавию. В результате его экспедиции у географов сложилось неверное представление, что к северу от Хонсю до севера Азии тянется значительный массив суши, отделенный от выступа Северной Америки только узким проливом. Позже эту землю безуспешно искали десятки мореплавателей, в т. ч. В. Беринг и А. И. Чириков [2, с. 51].

Руководство Ост-Индской компании признало экспедицию успешной. Российские моряки также высоко оценили это плавание. Например, И. Ф. Крузенштерн писал: *«...капитан Фриз при описании того и другого залива наделал весьма много погрешностей, которые кажутся даже невероятными...»*, но особо оговаривал, что в *«...искусстве голландских мореходцев XVII столетия и нельзя сомневаться»*.

Отметим, что голландцы возвращались на остров еще раз. Действительный камергер двора его императорского величества, руководитель первой

русской кругосветной экспедиции Николай Петрович Резанов в своем письме руководству РАК¹ писал: «Курильцы сказывали им, что в 1797 г. какое то европейское, трехмачтовое судно делало ей описание, но войти не отважилось, а приезжали начальники в боте и занимались съемкою. Я полагаю, что Батавская Ост-Индская Компания, имея по открытиям своим некоторое право на Сахалин и Курильские южные о-ва, известясь тогда о предпринимаемой Россиею с японцами торговле по экспедиции Лаксмановой, послала судно для отыскания удобной гавани и что французская революция удержала может быть ее от исполнения дальних предприятий. Иному судну быть неоткуда, и может быть уверену, что буде не предускорим мы, то батавцы несомненно будут нам некогда близкими к Камчатке соседями. Пора, кажется, и нам хоть столько приосаниться, чтоб по малой мере под носом у нас без спросу не шарили. Я ожидаю, что и новая империя, пообработав домашние дела свои, не упустит войти в долю к батавцам в японском торге и несомненно будет тогда Лаперузовы путешествия рекламировать. Жаль буде, пропустит Россия нынешнюю и столь выгодную для нее эпоху и даст какой-нибудь державе водворением ее в местах сих пресечь пути к обширной и наивыгоднейшей для нее торговли. Не дай Боже, чтоб нас предупредили в них силами, и для того нужно не упущая времени расположить план сей и к исполнению приступить со всею деятельностью» [19, с. 641–645].

Голландцы пришли и ушли, командор Фрис погиб в морской битве с испанцами при Пуэрто де Кавите в Манильском заливе, и повторное открытие острова сделали русские мореплаватели. Есть мнение, что первым из русских о-в Уруп посетил поморский кормщик Никифор Моисеевич Треска. По данным архангельского историка и краеведа В. Н. Булатова [1] в 1713 г. более полутысячи поморов было отправлено на Балтийский флот. Возможно,

¹ РАК – Российско-американская компания (Под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Российская Американская Компания, Российско-американская компания) – полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Шелиховым и Николаем Резановым и утвержденная императором Павлом I 8 (19) июля 1799 г. Российско-американская компания после продажи Аляски формально существовала до 1881 г. и выплачивала дивиденды до 1888 г. При содействии российского правительства компания в 1804–1840 гг. организовала 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных (И. Ф. Крузенштерна, Ю. Ф. Лисянского и др.). Компания служила инструментом по освоению и колонизации Аляски, Курильских и Алеутских о-вов, о-ва Врангеля и других территорий, пыталась закрепиться в Калифорнии и на Гавайях.

именно из их числа прямо там, в столице и была сформирована команда для отправки на Охотское море. Вероятно, их набрали в Архангельске. В нее включили поморских мореходов (кормщиков) Никифора Моисеева Треску, Кондратия Мошкова, Якова Власова Невейцина, Ивана Бутина, Григория Березина и корабельных плотников (или как их называли, корабельных мастеров – «государей-плотников») Ивана Каргопола, Кирилу Плоских, Варфоломея Федорова и Михаила Кармакулова. Потом к поморам присоединили еще голландца-матроса, взятого в плен на шведском корабле – Андрея (Генриха) Буша. Формирование команды было закончено уже в июле того же 1713 г., и 26 июля последовал царский приказ, предписывавший им отправляться в Охотск, *«не мешкая нисколько»*. Сибирский губернатор обещал участникам похода в случае удачи всяческие награды: и чины, и богатства. В случае неудачи похода им грозило следующее: *«...быть в смертной казни без всякого милосердия и пощады, потому что сия посылка и служба учинена по его царского величества имянному указу»*.

Когда мореходы в 1714 г. добрались, наконец, до Охотска, выяснилось, что годного для постройки судна леса возле самого Охотска нет. В итоге недолгих поисков решили выбрать под закладку судна место в 75 верстах вверх по реке Кухтуй.

Академик Миллер почти тридцать лет спустя отыскал одного из участников перехода и с его слов записал рассказ о судне: *«Плотники построили морское судно по образцу лодей, на которых плавали когда-то из Архангельска в Мезень, Пустозерский острог и на Новую Землю. В сем занятии провели они 1715 г. Судно было очень хорошее и прочное. Длина его восемь с половиной сажень, ширина три сажени. Оно с грузом по воде шло на три с половиной фута»*. Руководил постройкой плотник Кирил Плоских. Назвали судно символически – «Восток». Летом 1716 г. «Восток» под командованием морехода Никифора Трески вышел в Охотское море. В июне 1716 г. после первой неудачной попытки кормчий Никифор Моисеевич Треска повел лодию вдоль берега до устья Тигиля и обследовал западное побережье Камчатки от 58° до 55° с. ш. Здесь люди К. Соколова перезимовали, а в мае 1717 г. лодия перешла в открытое море до Тауйской губы, а оттуда вдоль берега до Охотска, куда прибыла 8 июля. В 1719 г. Н. Треска совершил на ней первое плавание через Охотское море к Курильским о-вам, посетив о-в Уруп. Из команды ее вышли опытные моряки, участники ряда позднейших экспедиций,

исследователи Охотского и Берингова морей, ходившие на север до Берингова пролива и на юг до Японии.

Открытие морского пути на Камчатку было событием чрезвычайной важности. Беринг много лет пытался выхлопотать Треске хоть какую-нибудь награду. О походе 1716–1717 гг. Беринг написал кратко, но емко: «...он, Треска, на вышеобъявленный оклад определен и от бывшего сибирского губернатора князя Гагарина, токмо не в казачью службу, но в морскую с прочими мореходами к самому нужному сысканию для проводывания прямого хода через Ламское и Пенжинское моря на Камчатский Нос, что и тогда морской путь сыскать весьма надобен, которой он и проведаль. И как всем и известно, что он, Треска, до присылки сюда штурманов первой человек морем прошел и приказчиком Козьмою Соколовым и показал ход другим».

Он же в письме Мартыну Петровичу Шпанбергу 14 апреля 1738 г. относительно Никифора Моисеева Трески, писал, в частности, что тот: «бывал немалое время здесь мореплаванием до Камчатки и даже до осмаго на десять японского¹ острова, и между земли, губы и гавани, лежащая при море около Камчатки, может де быть не безъ известей» [51, с. 217–218]. Это произошло задолго до экспедиции Шпанберга.

В качестве «морехода» Никифор Треска упоминается в рапорте от ноября 1739 г. в Государственную адмиралтейскую коллегию М. П. Шпанберга [34]: «1739 г. ноября 1 дня. Имянной список морским и адмиралтейским служителям и прочим чинам людем, имевшимся в команде от флота капитана Шпанберха, и кто где обретаецца, о том явствует ниже сего... Оставлены при Охоцку того для, что иные охоцкие жители: ...Мореход Никифор Треска». Нужно ли говорить, что старый мореход² поделился своими знаниями о Курилах с Мартыном Петровичем.

С высокой долей вероятности, Никифор Моисеевич Треска был первым из русских мореплавателей, посетившим восемнадцатый остров. Но он же стал наиболее забытым героем в истории исследований Курил и Камчатки на фоне экспедиций Беринга.

Русское освоение острова началось в 60-х гг. XVIII в. Японский историк Рюносукэ Окамото писал, что русские в годы Мэйва (1764–1771) обоснова-

¹ Т. е. до Урупа или Чиропоя. По «счету» Миллера восемнадцатый остров – Чирпой, по счету Очередина (1775) – Уруп.

² Думаю, что в 1713 г. ему было вряд ли меньше 30 лет, а значит, в 1739 г. его возраст был около 56 лет или более. – Прим. А. Б.

лись на Урупе и в 1766 г. – на Итурупе, который, по его словам, в это время обследовал И. Антипин.

Первоначально в бухте Алеутка было построено временное селение – зимовка. Первые сообщения о поселении в бухте относятся к 1766 г. – т. н. зимовье Н. Чикина. 2 июня 1768 г. казачий сотник Иван Чёрный с отрядом высадился в бухте Ванинау (современная Алеутка) и перезимовал там, прожив до 9 мая 1769 г. [50].

Известно, что в 1770–1772 гг. на о-в Уруп плавал промышленник И. Никонов, в 1771–1772 гг. на Уруп и Симушир – А. Сапожников, в 1775–1778 гг. до о-ва Кунашир – подштурман Ф. Путинцев [48]. Селились ли они на Урупе, установить пока не удалось.

В 1775 г. усилиями купцов Г. Шелихова и П. Лебедева-Ласточкина, которые пытались организовать промыслы морского зверя на Урупе, поселение было укреплено и обзавелось пушками. 10 сентября 1777 г. «Св. Наталия» вышла из Охотска и в октябре, соединившись в пути с отрядом Д. Шабалина, прибыла на Уруп. *«Разгрузя судно и соединив всех промышленных в одну компанию, остались на том острове зимовать».*

В *«1778 г. реестре имеющимся вновь объясачанных в казну е.и.в. по Курильской гряде с 18 острова, называемого Уруб и до 22 Откизя мохнатых народов»*, составленном Д. Шабалиным, поименовано более тысячи айнов южной части Курил, не считая жителей других Курильских о-вов, уплативших подати Д. Шабалину и причисленных в силу этого к русскоподданным (на Урупе – 181 человек, на Итурупе – 345 человек, на Кунашире – 438 человек, на Хоккайдо – 137 человек)» [48].

В дальнейшем селение в бухте использовалось как база Аляскинской Российско-Американской Котиковой компании. Первые поселенцы строили дома, разводили огороды, сеяли ячмень, пшеницу, рожь, овес, пшено, коноплю и содержали стадо коров.

В 1794 г. на судне «Св. Алексей», снабженном необходимым запасом продовольствия, оружия и снаряжения, для поселения на Уруп отправился Курильский отряд, состоящий из 31 человека промышленных, 4-х посельщиков, 2-х алеутов и 3-х женщин. Начальником поселения был назначен В. К. Звездочётов.

Как сообщил впоследствии в письме от 15 февраля 1806 г. директор Российско-американской компании Н. П. Резанов: *«...водворились они на по-*

луденной стороне в той гавани, где прежде зимовало судно купца Лебедева-Ласточкина и восточную бурю было выброшено на берег, ибо гавань от востока не защищена ни мало, да и судно «Св. Алексей» терпело такое от сих ветров бедствие и при необычном приливе занесено было в речку, из которой весною насилиу смогли его высвободить...».

После смерти Г. И. Шелихова судьбой поселения многие годы никто не интересовался. За 11 лет из России не пришло ни одно судно, и горстка русских людей фактически была представлена сама себе. Тем не менее, благодаря усилиям Звездочётова велся интенсивный промысел каланов.

В 1801 г. группа японцев, возглавляемая чиновниками Гэндзуро Тояма и Уэхида Мияма (Тояма Ясутака и Мияма Ухэй-да), высадилась на Уруп и буквально на глазах у российских граждан установила столб с надписью, аналогичный тому, что уже был установлен на Итурупе. На столбе были начертаны 9 иероглифов, означающих: «*Остров подчиняется великой Японии, пока существуют небо и земля*». Русская колония на Урупe постепенно начала хиреть и приходить в упадок.

С 1803 г. японские чиновники стали чинить препятствия торговым связям хоккайдских и итурупских айнов с факторией Звездочётова. Поступления продуктов питания, тканей и других необходимых вещей прекратились, и русские поселенцы попали в критическое положение. Поэтому в 1804 г. было принято решение возвращаться на родину.

По позднейшим сведениям, начальник поселения передовщик В. К. Звездочётов умер в апреле 1805 г., а находившиеся с ним люди, не имея никаких средств к существованию, через некоторое время после его смерти покинули Уруп. Они на байдарках достигли о-ва Шумшу, где застали судно приказчика Российско-американской компании Баннера, и по окончании промысла были перевезены им в Ново-Архангельск.

В мае 1806 г. очередная группа японских посланцев русских на острове не обнаружила – там остались только несколько айну.

Большое значение о-ву Уруп придавал камергер Н. П. Резанов: «Сделано в 1795 г. от компании заселение 18[-му] курильском[му] о-ву Уруп, тогда Александр переименованном[у], имело целию мену рухлядью и торговлю через мохнатых курильцев с Японию. Смерть гражданина Шелехова прекратила вдруг все сии великие виды и недеятельность компании лишила ее с тех пор всяких об нем сведений. Обзорение сего острова, на котором остался

передовицик Звездочётов с 11 человеками и 3 женищинами, будет знатная для компании услуга и послужит основанием к предбудущему. Здесь должен я сказать вам, что нашед Звездочётова на острове, следует взять с него сказку о всех со времен прибытия его происшествиях, осмотреть вверенные ему капиталы в знатной сумме товаров, двух орудиях, на 33 человека комплектное число ружей, винтовок, сабель и прочее, так же есть ли у них промысел и сколько взять его с собою и собрать на острове о соседственных японцах сведения и сменя Звездочётова определить передовициком Широглазова, а его доставить к 2-ну правителю Американских областей Баранову, который о дальнейшем исполнении от меня извещен будет. Прочих же оставшихся с Звездочётовым промышленных переписать, спрося их надобности и подкрепить сколько силы позволят между тем одобрить их тем, что в будущем году будет к ним нарочно судно отправлено. О необходимом же доставлении того, что потребно им, меня уведомить. Я должен сказать вам, что в бытность мою на о-ве Матмае слышал я от японцев, что на Урупе русских нет и что через мохнатых курильцев они производят там промысел, ездят туда для мены ежегодно. Хотя не совсем я тому верю, но поставляя сие на вид в осторожность, скажу генерально в особом пункте как поступать с японцами и курильцами. Гавань, в которой поселился Звездочётов лежит на полуденной стороне острова... по обе стороны которого как слышно проходили суда, но сие лишь известно только по слухам и я оставляю искусству командиров судов исследовать справедливость оных, употреби к тому живших на сем острове близ трех лет промышленников Широглазова и Вардугина, которые на сей предмет назначены в экспедицию» [16].

Русский бриг «Юнона» под командованием И. А. Хвостова и тендер «Авось» под командованием Г. И. Давыдова подходили к Урупу 1 июня 1807 г. Штурман с тендера «Авось» по возвращении с берега доложил, что «...видал жилище русских, почти уже обвалившееся, но нет ни следа человеческого и никакого признака недавнего пребывания в сем месте людей; дороги даже поросли травой». Он нашел оставленную бочку и несколько фляг, видел над одной могилой крест, а над другою доску с надписью, из коей видно, что доска поставлена в 1805 г. в апреле, что «Звездочётов, трое промышленных, посельщик и одна женищина померли и что они промышляли на сем острове благополучно». Кроме этого, моряки видели «две или три травяных юрты, кузницу и один балаган для сушения рыбы... а на берегу... – старую байдару, занесенную уже песком».

По иронии судьбы (поселения на острове уже не было) Уруп служил некоторое время даже неким примером для Сахалина. В 1808 г. Главное правление Российско-американской компании обращалось к министру коммерции Н. П. Румянцеву с запиской о необходимости занять Сахалин, *«чтобы учредить по примеру о-ва Уруп на нем свою оседлость, сделать укрепление, завести экономию, хлебопашество, училища и другие заведения»* [21].

В июне 1811 г. капитан-лейтенант В. М. Головнин, обследуя Курильские о-ва, подошел на шлюпе «Диана» к Урупу. Мичман Ф. Мур и штурманский помощник В. Средний на шлюпе заходили в гавань. На берегу ими были обнаружены юрты, балаган, два креста и лежащее на боку на низком месте на расстоянии 1,5 кабельтовых от берега старое судно.

В 1823 г. главное правление Российско-американской компании начало длительную переписку с правительственными учреждениями по поводу заселения 18-го Курильского о-ва Александра свободными хлебопашцами. В 1827 г. такое разрешение было получено, но к этому времени компания полностью изменила свои планы и решила возобновить на Урупке промысловую факторию.

В 1828 г. правитель русских владений в Америке капитан 2-го ранга П. Е. Чистяков отправил из Ново-Архангельска на Уруп бриг «Байкал» под командованием мичмана Адольфа Карловича Этолина, который возглавил Курильский отряд. Он состоял из 12 человек русских и 49 кадьякцев. Отряду были приданы 20 промысловых 2-лючных байдарок и 2 большие байдары для перевозки груза. Для устройства нового поселения на бриге имелись строевой лес, доски, кирпич, четыре пушки и артиллерийские припасы к ним, инструменты, материалы, запас провизии на два года и другие необходимые вещи. Как русские, так и алеуты были вооружены исправными ружьями. Байдарщиком поселения был назначен Сысой Слободчиков, служивший ранее начальником Озерского редута в архипелаге Александра, недалеко от Ново-Архангельска (Ситки), а его помощником – Андрей Мыльников [9; 27].

Мичману Этолину предписывалось выбрать место для поселения и для батареи, сгрузить груз и далее следовать на «Байкале» на север вдоль гряды островов, приглашая аборигенов привозить на продажу меха в новую факторию. С. Слободчиков первоначально разместил отряд в четырех палатках, а потом приступил к строительству казармы для русских, юрты для алеутов и амбара для припасов. Казарма была построена из досок, сверху обложена

дерном и засыпана землей, в ней имелись небольшие окна, световой люк, печь, сложенная из привезенного кирпича. В жилом помещении была отгорожена отдельная комната для Слободчикова. Пушки были установлены на батареях и всегда содержались в боевой готовности. Единственно, что не было сделано в соответствии с инструкцией П. Е. Чистякова, – это бревенчатый тын вокруг поселения.

С 1830 по 1867 г. КурилоРоссия была центром Курильского отдела Российско-американской компании. Здесь находилась контора отдела.

В 30–40-е гг. XIX столетия поселение стабильно развивалось. Там постоянно проживало от 30 до 70 переселенцев из русских владений в Америке под управлением нескольких русских и креолов.

При переселении на Курилы предпочтение отдавалось молодым семейным людям и должникам компании. Периодически проводилась частичная ротация поселенцев, и по истечении 4–5 лет население острова полностью заменялось, но некоторые оставались на 2–3 срока. К моменту прибытия на Курильские о-ва кадьякцы и алеуты уже имели опыт многолетнего общения с русскими. Все, как правило, хорошо говорили как по-русски, так и на родном языке, соблюдали видимость приверженности к ценностям христианской религии, были одеты в одежду импортного происхождения, пользовались бытовыми предметами (посуда, домашняя утварь, инструменты), поставляемыми компанией в обмен на меха. Компания снабжала поселенцев и продуктами питания (мука, сахар, патока, крупы, соль и т. д.), составляющими примерно до 30 % пищевого рациона переселенцев, причем импортные продукты питания в этот период имели статус наиболее предпочтительных. Каждый год селения Курильского отдела посещали суда компании, которые привозили все необходимое, забирали пушнину и отвозили ее в Охотск.

Айны предпочитали кочующий сезонный образ жизни. Тихменев пишет об этом так: «Кочующие курильцы имеют главнейшее пребывание на о-ве Шиошкотане, откуда переезжают для запасаения кормов на о-ва Экарму, Чиринкотан, Харамукотан, Оннекотан и Мусир. Только на о-вах Шумшу и Парамушир живет оседло несколько семейств, имеющих в своих хозяйствах и рогатый скот» [38, с. 380]. Многих удивит этот факт, но они имели совершенно особые отношения с РАК, выступая в качестве «рантье»: *«Курильцы не занимаются промыслом морских бобров в море, как алеуты, а получают от компании пятую часть ценности, по таксе, за эти меха, промышленные*

последними у принадлежащих им островов. Летом кочующие курильцы добывают бобров ружьями, а зимой сетями, и по большей части выменивают на меха – водку с иностранных судов» [38, с. 381]. Почему иностранных судов? По правилам РАК крепкие напитки местному населению колоний не поставлялись. Параграф 283 Устава Российско-американской компании гласил: «Крепкие напитки и огнестрельные снаряды исключаются из предметов мены в том уважении, что могут обратиться во вред жителей. При угощениях не воспрещается, однако, давать и крепкие напитки в малой мере» [38, с. 11].

Возобновленное селение¹ на о-ве Уруп просуществовало до 1855 г., когда в ходе Крымской войны фактория Александра в результате по сути бандитского нападения была сожжена десантным отрядом англо-французской эскадры. 25 августа 1855 г. эскадра в составе фрегатов «Пик» и «Сибилла» подошла к о-ву Уруп. На берег был высажен десант, который обнаружил небольшое селение Российско-американской компании. После высадки десанта капитаны фрегатов баронет сэр Фредерик Вильям Эрскин Николсон (Frederick William Erskin Nicolson Baronet) и Луи Александр Амади виконт Симонэ де Мезоннёв (Louis Alexandre Amédée Vicônte Simonnet de Maisonneuve) подняли на флагштоке русской батареи английский и французский флаги и произвели салют. Командирами кораблей были организованы выборы временного правителя Урупа. Им стал алеут Артемий. В результате захвата появился любопытный двуязычный документ «The taking possession of the Island Ouroup»², перевод которого автор позволит себе процитировать дословно: *«Вступление во владение о-вом Уруп. От имени Их Величеств Императора Франции и Королевы Великобритании и Ирландии на основании полномочий, делегированных нам соответственно Адмиралами, главнокомандующими Индийской и Китайской военно-морскими эскадрами.*

– Со стороны Его Величества Императора Франции – Макгерин Николас (McGuerin Nicolas) контр-адмирал, Командор Имперского Ордена Почетного Легиона и т. д.

¹ Автор здесь имеет в виду основное селение РАК в бухте Алеутка. Кроме него существовали чаще временные или сезонные поселения на оз. Токотан, в бухтах Катаева, Новокурильской, Ирины и др.

² Перевод документа авторский, с фотокопии (экземпляр 2), переданной автору канадским исследователем Thierry Mormanne, написавшим в свое время статью «La prise de possession de l'île d'Urup par la flotte anglo-française en 1855» [58]. Оригинал документа хранится в архиве French Defense historical Department (Service Historique de Défense).

– Со стороны Ее Величества Королевы Великобритании и Ирландии контр-адмирал Сэр Джэймс Стирлинг Найт (James Stirling Knight).

Мы нижеподписавшиеся Симоне де Мезоннёв (Луи Александр Амадей) (Simonet de Maisonneuve [Louis Alexandre Amedée]) Капитан 1-го ранга Военно-Морского Флота Империи и Офицер Имперского Ордена Почетного Легиона, Командор Королевского Ордена Сан-Бенвенито Португалии и Ордена Нишан Туниса – командир фрегата «Сибилла» Императорского Военно-Морского Флота

И капитан Сэр Федерик Вильям Эрскин Николсон баронет (Frederick William Erskin Nicolson Baronet), командир Ее Величества корабля «Пик»

В присутствии следующих французских офицеров выбранных капитаном Мезоннёв: Сибур (Луи Филипп Огюст Мариус) (Sibour [Louis Philippe Auguste Marius]) – капитан-лейтенант; Раймон (Антуан Жюстен) (Raymond [Antoine Justen]) – лейтенант Императорского Военного-Морского Флота и Кавалер Имперского Ордена Почетного Легиона и Ордена Святого Григория Великого (Военного дивизиона); д'Эсменар (Жан Батист Генри Альфред) (d'Esmenard [Jean Baptiste Henry Alfred]) – младший интендант Императорского Военного-Морского Флота. Офицер администрации фрегата «Сибилла»; Барше, (Иоанн) (Barshe, [Jean]) – корабельный врач 1-го класса Императорского Военного-Морского Флота, Главный хирург фрегата «Сибилла»; Судан (Виктор) (Soudan [Victor]), бывший военный священник фрегата «Сибилла»; Хойдон (Луи Десире) (Heudon [Louis Désiré]) – мичман 1-го класса Императорского Военно-Морского Флота; Соубер (Пол) (Soubert [Paul]) – мичман-волонтер; Масе (Гийом) (Macé [Guillaume]) – то же;

И следующие офицеры, выбранные капитаном Сэром Фредериком В. Э. Николсоном, Баронетом:

Эдмунд Снейд Гроув (Edmund Sneyd Grove) – лейтенант; Джордж Лайонс Карр (George Lyons Carr) – (вер.) мичман; Томас Дэвис (Thomas Davis) – судовой капеллан; Томас Нельсон (Thomas Nelson) – медик, корабельный врач; Джеймс Беннет Хэй (James Bennet Hay) – казначей; Луис Чичестер (Louis Chichester) – исполняющий обязанности курсанта 1-го класса; Эдвард Гоф Маккалум (Edward Gough McCallum) – первый лейтенант Королевского Флота; Уильям Генри Клементс (William Henry Clements) – первый лейтенант Королевского Флота; Джеймс Бенджамин МакЭвой (James Benjamin McAvoy) – помощник судового казначея 2-го класса; John Graham, кузнец – мичман (во франкоязычном варианте нет).

Объявив России о лишении ее прав, торжественно вступили во владение, в этот день, второго сентября, одна тысяча восемьсот пятьдесят пятого года в час дня на о-ве Уруп (или Земля Компании), одном из Курильских о-вов, расположенном к северо-востоку от о-ва Итуруп, (или Острова Штатов), от которого он отделен проливом Фриза, и к юго-западу от о-ва Симушир, от которого он отделен проливом Буссоль; с одной стороны которого Охотское море, с другой – Северная часть Тихого океана, лежащий между 45°40' и 46°17' северной широты, и между 149°30' и 150°48' восточной долготы¹ от Гринвичского меридиана; остров передан Японией Его Величеству Императору Всероссийскому по последнему договору между этими двумя странами.

– Отряды высадились на сушу с двух кораблей, с оружием и барабанным боем, а флаги Франции и Великобритании, были подняты вместе под крики команд «Виват Император Наполеон!» со стороны французов и аплодисменты британских офицеров и членов команды.

– В то время как флаги Франции и Великобритании были подняты, и в ответ на зажженный на берегу с помощью отрядов праздничный костер был произведен салют из 21 орудия двух фрегатов, в то время как флаги двух государств развевались на верхушках мачт.

– Флаги двух государств развевались на берегу до заката.

– В подтверждение всего этого у нас составлен в трех экземплярах, на тех же страницах и на двух языках этот доклад о вступлении во владение в день вышеупомянутый, и который мы, и вышеперечисленные свидетели закрепили нашими подписями. Подписи». Последними подписались капитаны Николсон и де Мезоннёв. Все листы заверены двумя судовыми печатями. В каждом тексте, в знак учтивости, выше упоминаются или перечисляются союзники, а потом соотечественники. Англоязычный вариант составлен позднее франкоязычного, в чем можно предполагать приоритет действий виконта.

А вот как захват Урупа описан в Отчете Российско-американской компании: «Главный Правитель Колоний по дошедшим до него слухам, что о-в Уруп подвергся в 1855 г. неприятельскому занятию и разорению, поручал отправленному на корабле «Нахимов» Русскому шкиперу Павлову, зайти на Уруп, для осмотра онаго. Из собранных им на месте сведений, оказалось следующее:

¹ Во французском варианте – «147°10' и 148°28'». Вероятно, отражение в документе «своих» координат было делом чести офицеров кораблей.

Августа 21-го / Сентября 2-го 1855 г. два военных фрегата Французский *Sibylle* и Английский *Pique*, остановились пред о-вом Урупом и открыли огонь по селению, но не причинили оному никакого вреда, потому что ядра пролетали выше строений. Вскоре после того, спущенные с этих фрегатов гребные суда перевезли на берег солдат и матросов, которыми и были немедленно подняты на острове, Французский и Английский флаги, и вслед за тем, шлюпки отправились вдоль берега, а часть высаженного десанта разделилась на два отряда, из коих один пошел по острову в разных направлениях, а другой оставался в селении для наблюдения за оным. По приближении неприятеля, некоторые из Алеутов бежали в горы, а другие спрятались в своих юртах. – Управляющий же островом, с некоторыми из жителей, находился в то время на Северной стороне острова, и услышав пушечную пальбу, поспешил с одним Алеутом к гавани, отправив туда же других своих спутников: 1-го писаря, 1-го Якута и 12-ть Алеутов на бывшей при них лодке. – На половине дороги к гавани, управляющий был взят Английскими солдатами, а проводник его Алеут убежал в лес, и несмотря на все поиски Англичан, не был найден. – Лодка же была встречена неприятельскими гребными судами не вдалеке от Китовой бухты, и писарь, а также Якут, были захвачены и увезены неприятелем; Алеутов же высадили на берег и лодку сожгли.

Трое суток английские и французские шлюпки осматривали берега острова, и искали русских. На четвертый день неприятель, забрав пушной промысел из компанейского магазина, бумаги и вещи из дома управляющего островом, зажег находившиеся на берегу компанейския строения, которые совершенно сгорели, исключая небольшого ветхаго дома, на котором неприятель прибил две доски с надписями, заключавшими объявление, что о-в Уруп взят во владение Англии и Франции. – Доски эти означенным судном Компании были сняты, и в последствие пересланы в Главное Правление, куда так же доставлены чрез наше Министерство Иностранных Дел взятые на Урупе конторския бумаги и книги.

Вместе с тем водворено было по-прежнему компанейское управление на о-ве Урупе, который, как известно, принадлежит к гряде о-вов Курильских, и по трактату, заключенному с Японию 26-го января 1855 г., между ним и о-вом Итурупом (принадлежащим Японии) определена граница России с Японию.

По получении означенного донесения, Главное Управление Компании сочло нужным войти в сношение с Лондонскою Дирекциею Гудзонбайской компа-

нии для пояснения вопроса: на каком основании о-в Уруп, после объявленного признания нейтральности Колоний, был подвергнут неприятельскому разгрому и просило сделать розыскание о месте нахождения пленнх. – Дирекция этой Компании отвечала, что так как нейтралитет Колоний относился собственно до Северо-западного берега Америки и не касался до Курильских о-вов, то нападение на Уруп нельзя признать незаконным, что же касается до пленнх, то означенная Дирекция входила от себя в надлежащие сношения, и по удостоверению Лордов Адмиралтейства и донесению Командира фрегата *Pique*, ни одного русского не было взято на том острове англичанами.

За тем Главное Правление Компании обращалось по тому же предмету к Российскому Посольству в Париже, и получило уведомление, что Французское Морское Министерство требовало сведений о пленнх от Командира фрегата *Sibylle*, который донес, что на командуемый им фрегат никаких пленнх с этого острова не поступало.

По неполучению таким образом известий об участии пропавших с о-ва Урупа означенных трех лиц, остается повторить дальнейшие розыскания на месте, о чем и сообщено Главному Правителю Колоний» [23, с. 14–19].

Как можно видеть, Курильскому отделу компании был нанесен значительный материальный ущерб, но уже через 2 года status quo был восстановлен.

Статья II Симодского трактата 1855 г. установила границу России и Японии на Курилах: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между о-вами Итурупом и Урупом. Весь о-в Итуруп принадлежит Японии, а весь о-в Уруп и прочие Курильские о-ва к северу составляют владение России. Что касается о-ва Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени» [41].

Затем Россия потеряла свои американские владения. Официальная версия звучала следующим образом: поскольку в 1840-е гг. основные лежбища каланов были уничтожены¹, Российско-американская кампания стала обузой для государства. В 1866 г. министерство финансов констатировало, что

¹ РАК отнеслась к добыче каланов в целом по-хозяйски – руководство компании понимало, что нельзя подрывать базу, периодически на Урупе и других островах промысел калана запрещался и численность этих животных там быстро восстанавливалась. Однако после 1875 г., после перехода островов под юрисдикцию Японии, на островах началось массовое и хищническое истребление каланов.

Русско-американская компания не приносит выгоды акционерам и существует только благодаря финансовой поддержке правительства. Это был приговор Русской Америке, с «истреблением» каланов не нужна стала и Аляска. Инициатором продажи Аляски выступило Министерство финансов во главе с М. Х. Рейтерном, направившее императору Александру II специальную записку от 16 (28) сентября 1866 г., в которой указывало на необходимость сжатейшей экономии государственных средств и отказа от разного рода субсидий. Кроме того, Рейтерн подчеркивал, что для нормального функционирования империи требовался трехлетний иностранный заем по 15 млн руб. в год. В этих условиях получение даже части этой суммы представляло для правительства определенный интерес. Продажа Аляски смогла бы обеспечить значительную часть указанной суммы, одновременно избавив казну от обременительных ежегодных дотаций РАК в размере 200 000 руб. серебром.

К практической реализации этого проекта правительство приступило после приезда из Вашингтона российского посланника Э. А. Стегля, активно лоббировавшего уступку Аляски США. После его встреч с великим князем Константином и Рейтерном, последний представил канцлеру А. М. Горчакову 2 (14) декабря 1866 г. записку о целесообразности сделки с Соединенными Штатами.

Аналогичная записка была представлена главе МИДа князю А. М. Горчакову и от Морского министерства, во главе с великим князем Константином.

16 (28) декабря состоялось секретное «особое заседание», на котором присутствовали великий князь Константин, Горчаков, Рейтерн, Стегль и вице-адмирал Н. К. Краббе (от Морского министерства) во главе с императором Александром II. Именно эти люди и решили судьбу Русской Америки. Все они единогласно высказались за ее продажу США.

После принятия верховными властями Российской империи окончательного решения по «аляскинскому вопросу» Стегль немедленно, уже в январе 1867 г., покинул Санкт-Петербург, а 15 февраля прибыл в Нью-Йорк. В марте начались непродолжительные переговоры, а сам договор о продаже Россией Аляски за 7 млн долларов золотом был подписан 18 (30) марта 1867 г. (территория площадью 1 519 тыс. км² была продана за 7,2 миллиона долларов золотом, то есть меньше чем по 5 центов за гектар). Решение о продаже было принято кулуарно и руководство РАК было оповещено о свершившемся фак-

те задним числом, только 7 (19) апреля [22, с. 272]. Официальная передача территории состоялась 7 октября 1867 г. в Ново-Архангельске: *«Два комиссара, прибывшие накануне, готовились совершить обряд формальной передачи территории, хотя уступка ее была ратифицирована 3-го мая 1867 г., а самый договор состоялся в Вашингтоне 18-го (30-го) апреля того же года. Уполномоченным комиссарам надлежало спустить флаг Российско-американской компании и, подняв флаг республики, возвестить жителям территории, что край войдет с этого дня в состав республики Соединенных Штатов. При спуске флага, весь наличный состав населения города высыпал из своих лачуг посмотреть, как это прибывшие комиссары с сотней американских солдат примут территорию. Тут было несколько русских служащих, человек триста солдат сибирских линейных батальонов, едва ли не в первый раз, по прибытии в колонию, почувствовавших свое военное назначение, и несколько сот креолов, да туземных жителей, заинтересованных предстоящим зрелищем. Церемония передачи была коротка: тихо спустился русский флаг над домом главного правителя колонии и вместо него взвился флаг Северо-американских Соединенных Штатов, затем грянула американская пушка... разнеслось по морю ее эхо, и навсегда смолкнуло русское слово, русская жизнь в северо-западной Америке...»* [3].

До этого времени Уруп служил форпостом России на Курилах так же, как Ново-Архангельск (Ситка) на Алеутах.

После продажи русских владений на Аляске и ликвидации отделов Российско-американской компании в 1867 г., Курильский отдел «из-за убыточности»¹ был также ликвидирован, почти все русские и креолы выехали

¹ Сокращение поголовья каланов как повод ликвидации РАК – в достаточной степени надуманный, как и утверждение, что именно промышленники РАК выбрали каланов на Курилах. Да, в 1828–1829 гг. мехов было добыто и продано на 800 000 рублей ассигнациями. Конечно, поголовье каланов не могло не сокращаться от промысла, но в своей диссертации, посвященной истории промысла каланов Ravalli R. J. [61] отмечал, что РАК практиковала чередование участков промыслов с участками «запусков» – совершенного прекращения промыслов с периодами возобновления поголовья в 2–3 года. Пётр Александрович Тихменев в I томе своего Исторического обозрения... [39, с. 371] писал о сроках «запусков» до 12 лет. Так же и в томе втором [38, с. 215–216] он отмечал: «Последовавший в начале этого периода распоряжения компании о хозяйственном сохранении в колониях всех пород пушных зверей, чрез строгое соблюдение очереди в промысле их в разных местах, т. е. посредством последовательных запусков, соответствовали вполне ожиданиям. Таким образом, хотя количество морских бобров, в отделе кадыкском и в управлениях уналашкинском и в особенности в атхинском, уве-

с Курильских о-вов, а алеуты остались и продолжали вести промысел своими силами.

В этот период местные жители были фактически предоставлены сами себе, а их снабжением занимался петропавловский купец А. Ф. Филиппеус. Во всех поселениях жили его приказчики, которые в обмен на пушнину снабжали жителей предметами первой необходимости. Неудивительно, что к середине 1870-х гг. аборигены все были должниками А. Ф. Филиппеуса.

Сам Филиппеус в декабре 1876 г. докладывал: *«Имею честь уведомить, что к осени 1875 г. на Курильских о-вах состояло у меня капитала по моей Главной книге 41 857 руб. серебром и 25 коп. Справки о справедливости этих цифр, конечно, если не давать веры купеческим книгам, можно навести только на островах... К апрелю 1878 г. я лишаясь права посещать острова... Японцы вправе завладеть остающимся имуществом моим, и самих жителей*

личилось в скором времени против последних лет, но тем не менее партии, высылавшиеся для промысла их, распределялись так, что размножение зверя на известных пунктах не подвергалось иногда на несколько лет никаким тревогам. ...Продолжительный запуск у о-ва Урупа, где в начале сороковых годов бобры совсем исчезли, также поправил дело, и теперь промысел у этого острова может считаться вполне изобильным. Извержение в тоже время огнедышащей горы на о-ве Симушире (пик Прево) отогнало равным образом зверя и от этих мест, но такая неудача вознаграждалась, по временам, умножением промысла при других островах Курильской гряды. Вообще, как замечают некоторые, морские бобры никогда совсем не переводились у Курильских о-вов, но исчезая в одном месте являлись в другом, т. е. неудачный промысел у о-ва Урупа возмещался при о-ве Шумшу, или на 13-м и 14-м острове и т. д., хотя, конечно, и не всегда в той же степени. Да и в последнее время частые землетрясения на этих островах и едкая зола, извергаемая из вулканов, были причиною, что бобры переходили от одного места к другому». Американцам подобные действия по сохранению поголовья каланов были не свойственны, ведь они охотились в чужих водах. Точных данных об их добыче нет, но известно, что в 1879–1881 гг. на островах ежегодно добывалось около 1 000 шкур каланов. По данным «Красной Книги» с 1873 по 1881 г. на Курилах было истреблено около 80 000 каланов [40, с. 219]. Эта цифра, вероятно, завышена. Пенно Еснюки в 1925 г. полагал, что общие запасы курильского стада к 1870 г. насчитывали не менее 10 000 голов [24]. Т. е. после прекращения промысла каланов на Курилах в 1842 г., их поголовье составляло несколько десятков тысяч. Так кто же истребил каланов? По данным Тихменева с 1842 по 1861 г. с Курильских о-вов (со всех) РАК было вывезено 4 500 шкур каланов [38, с. 293]. Через 20 лет, по данным капитана Сноу, охотившегося на Курилах в 1870–1880-х гг.: «...на всем Курильском архипелаге осталось не больше 70–80 каланов». Кстати, этот же циничный браконьер писал: «...следует принять во внимание, что на островах много других богатств, которые еще не открыты, но которые, если будут надлежащим образом разрабатываться, принесут большие доходы», т. е. даже циник Сноу смотрел дальше российских правительственных чиновников.

зачислить в японское подданство» [10]. Из письма Департамента полиции губернатору Восточной Сибири от 4 мая 1877 г.: *«Бывший японский комиссар по приведению в исполнение Трактата 1875 г. г-н Хассебо сообщил нашему посланнику в Японии, что жители Урупа заявили ему, что они остаются при прежнем желании, высказанном ими бывшему нашему комиссару, титулярному советнику Матюнину, переселиться в Россию».*

Другой петропавловский купец, П. Г. Лемашевский, получил в 1869 г. разрешение перевезти 27 алеутов с Урупа в гавань Буссе на Сахалине. Причем, судя по записке самого купца, алеутам на новом месте очень понравилось. Судя же по официальным данным, алеуты сразу же по прибытии на Сахалин стали просить вернуть их на о-в Уруп. Их просьба была удовлетворена, и в июне 1870 г. на бриге «Ольга» они были перевезены на Уруп и Симушир [50].

25 апреля (7 мая) 1875 г. в Санкт-Петербурге состоялось подписание документа, который остался в истории под названием «Трактат, заключенный между Россией и Японией 25 апреля 1875 г., с дополнительной статьей, подписанной в Токио 10 (22) августа 1875 г.». По соглашению права на владение всем о-вом Сахалин получала Россия, а все Курильские о-ва переходили во владение Японии. Японским судам предоставлялось право в течение десяти лет свободно посещать сахалинский порт Корсаков. За японскими рыбаками закреплялось право вести рыбную ловлю в Охотском море и у берегов Камчатки. За находившиеся на южной оконечности Сахалина японские постройки и другое имущество российская сторона обязалась выплатить компенсации. Таким образом, при заключении соглашения Япония получила четко зафиксированные экономические привилегии. Что касается российских интересов на Курилах, то они были утрачены без какого-либо возмещения. На 70 лет о-в Уруп стал японским.

Как отмечает ведущий специалист по русско-японским отношениям А. А. Кошкин: *«Хотя договор 1875 г. нередко именуют "обменным", в действительности речь шла не об обмене одной территории на другую, а о сдаче Курил в обмен на формальное признание Японией российских прав на Сахалин, который и так фактически принадлежал России. Следует обратить особое внимание на тот факт, что Россия была вынуждена пожертвовать своей территорией, которая была официально, в том числе с точки зрения международного права, признана таковой по Трактату 1855 г., а "обменные" японские права на Сахалин не имели никакого юридического оформления. Поз-*

тому утверждения о том, что Петербургский договор 1875 г. "был по настоящему равноправным договором", справедливы лишь для Японии. Россия же, как и в 1855 г., ради добрососедства с Японией вновь пошла на существенные территориальные уступки. Как и продажа в 1867 г. американцам Аляски и Алеутских о-вов, уступка Японии Курильских о-вов была серьезной ошибкой царской дипломатии, нанесшей большой ущерб государственным интересам России на Тихом океане. "От обмена Курильских островов на Сахалин, – говорил один из царских дипломатов, – Россия не только не получила выгод, но наоборот, попала впросак, потому что, если Япония устроит сильный порт на каком-нибудь из Курильских о-вов и тем пресечет сообщение Охотского моря с Японским, Россия потеряет выход в Тихий океан и очутится как бы в сетях. Напротив, если бы она продолжала владеть Курильскими о-вами, Тихий океан был бы для нее всегда открыт"» [20].

В октябре 1877 г. винтовой клипер «Абрек» принял жителей о-вов Уруп, Симушир и Шумшу. Правда, взяли не всех. Некоторые «отсутствовали за промыслами на Итурупе или за дряхлостью не могли пробиться через горы к тому месту, куда пристали баркасы с клипера». На борт поднялись также служащие торгового дома с семьями, погрузили товары и церковную утварь с образами.

18 сентября «Абрек» бросил якорь в Авачинской бухте. Оказалось, что местный исправник, чиновник по поручениям, не был вовремя предупрежден и не подготовил места для проживания людей. Предлагалось поселить их в Авачинской бухте, что в 60 верстах от Петропавловска. Однако из-за осенних штормов и этот план не удался. Зимовали переселенцы на берегу Авачинской бухты в старом лазарете. Им было выдано 50 пудов муки, соль, по пуду порошу и свинца. Но на этом забота государства об островитянах и закончилась.

Переселенцы оказались в весьма тяжелом положении из-за недостатка привычных промыслов. В первую же зиму 8 человек умерли от болезней. Среди алеутов начался голод. В представлении Приморского областного управления губернатору Восточной Сибири сказано: «При указанных условиях нельзя ожидать, что бедные инородцы, оставившие свою родину, скоро поправят свое положение. Для этого нужно переселить их на более удобные места и обеспечить на первых порах необходимыми припасами и снарядами для промыслов... если только переселенцы до того времени не сойдут под бременем бедствий преждевременно в могилу... Юридическая и моральная ответ-

ственность за это положение переселенцев должна лежать на тех лицах, которые... обнадежив курильцев обещанием правительственного содействия при переселении, не только ничего не сделали для принятия должных мер... но и поставили инородцев в весьма печальное положение, дискредитировав авторитет русского правительства...» [10].

Поселения на острове были окончательно разрушены японцами, вероятно, в 1877 г.¹ В 1884 г. японское правительство переселяет северокурильских айну на о-в Шикотан, оставляя о-ва от Урупа до Шумшу без единого обитателя до 1920-х гг.

В официальном издании 1930-х гг. «An official guide to Japan» [52, p. 272–274], сказано, что на острове только 13 постоянных жителей, но когда идут лососевые, съезжается много рыбаков. Также отмечалось, что на юге острова «ранее было найдено золото».

Несмотря на то, что по Вашингтонскому договору 1922 г. Курильские острова были отнесены к демилитаризованной зоне, Япония уже к 1934 г. на каждом из этих островов построила укрепления [35, с. 470, 484]. Военские подразделения проходили здесь специальную подготовку в природных условиях, «близких к Сибири». Японский флот проводил в Курильских водах маневры для подготовки к захвату советских территорий – Приморья, Северного Сахалина, Камчатки и Чукотки.

На 1 октября 1940 г. количество постоянных гражданских жителей о-ва Уруп составляло 46 человек и 6 дворов. На острове базировалось сторожевое судно «Уруппу-мару», через которое поддерживалась связь с соседними островами [18, с. 46].

Развертывание на Курильских островах контингентов регулярных войск было обусловлено целым рядом причин. После военного инцидента у Номон-гана (границы Маньчжоу-Го и Монголии)² в 1939 г. отношения с Советским

¹ По другим данным – в 1878 г., например, у капитана Генри Сноу. – *Прим. А. Б.*

² 11 мая 1939 г. отряд японо-маньчжурской кавалерии численностью около 300 человек при поддержке 7 бронемашин напал на монгольский пограничный отряд в районе холма Номон-Хан-Бурд-Обо. Уничтожив около 20 пограничников, нападавшие вышли на восточный берег реки Халхин-Гол. На следующий день подразделение монгольской конницы пересекло реку и атаковало захватчиков. Японские генералы сочли это актом агрессии, и 28 мая Квантунская армия подготовилась вести военные действия на монгольской территории. 31 мая Иосиф Сталин заявил о том, что Красная Армия будет защищать границы монгольских союзников, как свои собственные. Стало очевидно, что пограничный инцидент превратился

Союзом пришли в полный упадок, а Курилы представляли собой идеальную базу для северной экспансии. Командование Японской армии манили успехи германских войск в Европе и побуждали установить «новый порядок» в Азии. Углубление напряженности в отношениях с США призывало к бдительности в северо-западных районах Тихого океана. Японцы называли Курилы мечом, направленным в сердце Камчатки.

Японское военное командование оценило важное стратегическое положение острова, как промежуточной армейской и воздушной базы между Южными и Северными Курилами, в тоже время обеспечивающей контроль над проливами Фриза, Буссоль и др., а по сути, над всеми Средними Курилами. В связи с возросшим военным значением острова все гражданские жители накануне войны были выселены на Хоккайдо, и началось военное строительство.

В августе 1940 г. был отдан приказ о развертывании войск, а 2 декабря 1940 г. гарнизон острова вошел составной частью в Северную армию (*яп.* 北部軍), отвечавшую за оборону и поддержание порядка на о-ве Хоккайдо и в префектуре Карафутто, куда и относился Уруп. 11 февраля 1943 г. она получила название Северный армейский район (*яп.* 西部軍管区), на его базе 10 марта 1944 г. был развернут 5-й фронт. 1 февраля 1945 г. Северный армейский район был образован вновь в качестве административной структуры. Он включал 27-ю армию (*яп.* 第27軍 *Дайнидзю:нана гун*), сформированную 16 марта 1944 г. под командованием генерала Сёдзо Тэракуры, основной задачей которой было противодействие возможным высадкам Союзников на Курильских о-вах во время предполагавшейся операции «Downfall» (*Даунфол*)¹. Штаб армии располагался на Итурупе.

в необъявленную войну между Советским Союзом и Монголией с одной стороны и Японией (Квантунской армией) – с другой. Военные действия, развернувшиеся в 1939 г. у холмов Номонган (Номен-Кан, Номон-Хан-Бурд-Обо), приблизительно в 800 км к северо-западу от г. Мукден, стали позднее известны, как сражение на Халхин-Голе. Или, как его называют японцы, Номонганский инцидент.

¹ «Downfall» – план вторжения Союзников (главным образом, войск США) в Японию в конце Второй мировой войны. Операция была отменена после капитуляции Японской империи из-за атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и вступления Советского Союза в войну против нее. Операция должна была состоять из двух частей: операций «Олимпик» (*Olympic*) и «Коронет» (*Coronet*). В ходе операции «Олимпик», начало которой было запланировано на октябрь 1945 г., с использованием недавно оккупированной Окинавы в качестве плацдарма, должна была быть захвачена южная треть одного из главных японских островов – Кюсю. Позднее, весной 1946 г., на окружающую Токио равнину Канто, остров Хонсю, в ходе операции «Коронет» должен был высадиться десант, поддерживаемый с Кюсю авиацией.

Ил. 1. Командующий Пятым фронтом генерал-лейтенант Киитиро Хигучи (первый ряд в центре) со старшими офицерами гарнизона северных Тисима. Лето 1945 г.¹ [14]

Японская армия на Урупe

Наиболее насыщенным войсками остров был в начале Второй мировой войны. В соответствии с «новым курсом», принятым в конце 1943 г., Императорская Ставка решила срочно усилить оборону северо-восточного направления и, начиная с января 1944 г., в подкрепление охранным отрядам начала срочно отправлять на Курилы живую силу и военные материалы. 10 марта 1944 г. Северная армия была преобразована в 5-й фронт, подчиненный Главному командованию обороны.

Здесь уже были созданы действительные и ложные укрепрайоны.

По данным зарубежных источников численный состав подразделений императорской армии на Урупe в конце 1944 г. достигал 6 000 военнослужащих:

¹ Слева от командующего сидит командир дивизии генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки (堤不夾貴), справа, предположительно, командир военно-морских сил Северных Тисима, вице-адмирал Кюдзи Кубо. Крайний справа сидит, предположительно, командир 74 ПБР генерал-майор Сато Сейдзи (佐藤政治) (отвечал за оборону о-ва Парамушир), крайний слева сидит, предположительно, командир 73 ПБР генерал-майор Сугино Ивао.

- 129-я отдельная смешанная бригада (129th Independent Mixed Brigade) (генерал-майор Niho);
- 53-е подразделение обеспечения якорных стоянок (53rd Anchorage Unit);
- 6-е погрузочно-разгрузочное подразделение (6th Disembarkation Unit) (до 800 человек);
- 80-й батальон аэродромного обслуживания (80th Airfield Battalion);
- Урупское подразделение воздушной разведки (Uruppu Air Intelligence Unit) (до 800 человек);
- 5-я отдельная танковая рота (5th Independent Tank Company);
- 23-я отдельная зенитная батарея (23rd Independent AA Gun Company).

Аэродром армейского подчинения (в отличие от флотских аэродромов на о-ве Матуа, Tennei на Кунашире и Hitokarpu wan на Итурупe) располагался в районе п-ова Кастрикум. Обслуживающий персонал был переброшен туда с о-ве Кыска (Алеутские о-ва) [56]. На снимках из космоса видны следы многочисленных построек, стоянок самолетов, рулежных дорожек и других инженерных сооружений. Японская деревянная ВПП ориентирована в СЗ направлении 1,22 км, построена из вкопанных пеньков лиственницы. Вторая бетонная ВПП ориентирована в северо-восточном направлении и имеет протяженность 1,26 км. До сих пор находится в хорошем состоянии. Японский аэродром начал строиться в сентябре 1940 г. [37, с. 6]. На карте для американских бомбардировщиков аэродром не отмечен, хотя есть пометка, что фортификационные сооружения на острове вынесены не полностью [59].

В блоге на сайте «Живого журнала» камчатского исследователя Вячеслава Мысова (имя пользователя «exarchmk») подробно описана передислокация 129-й бригады¹ с Симушира на Уруп в начале осени 1944 г.²: *«В конце сентября 1944 г. 42-я дивизия, получив задачу обеспечить оборону о-ва Уруп и сорвать замысел противника на высадку десанта на остров, направила для выполнения этой задачи 129-й полк с о-ва Симушир. Было принято решение укрепить район обороны полка Нодзима, укрепить существовавшие на тот момент позиции по обороне прибрежной полосы, создать эшелонированную оборону с включением тыловых территорий, горы Каймэн³ и горы Сёсанто⁴. Дисло-*

¹ В тексте она названа полком. – Прим. А. Б.

² Списки монографий по военной истории см. [25].

³ Гора Трехглавая. – Прим. А. Б.

⁴ Отм. 435,0 м на восточном отроге г. Десантная. – Прим. А. Б.

Ил. 2. Японский аэродром на п-ове Кастрикум [15]

кация частей согласно плану-схеме № 32». Основные силы 129-го пехотного полка перебазировались на о-в Уруп, в прежнем месте расположения остался только 1-й батальон под командованием майора Сато. Командир 3-го батальона того же полка капитан Сёдзи Микио оставил следующие воспоминания о трудностях передислокации: «При перемещении на о-в Уруп мы использовали деревянные баркасы водоизмещением 100 тонн и рыбацкие ихуны размером поменьше. Переброска войск началась в третьей декаде сентября. В этих северных морских широтах беспокойные течения, нам пришлось столкнуться с неблагоприятными погодными условиями. Во время перехода несколько судов затонуло.

Последними отправлялись 2-й взвод 20-й роты и взвод скорострельных орудий 3-го батальона. В ноябре они погрузились на несколько рыбацких ихун и отправились на Уруп, но были атакованы внезапно всплывшей американской подводной лодкой. Наши корабли открыли ответный огонь по противнику из корабельных орудий и пулеметов и в конце концов потопили ее¹.

¹ По времени – 7 ноября 1944 г. – в списке потерь может соответствовать только п/л «Альбакор» – «Albacore» – «SS-218», к северу от о-ва Хоккайдо [36].

В результате этого боя у нас было несколько погибших и около 40 раненных.

Преодолевая подобно-го рода трудности, основные силы полка продолжали перемещение, к концу ноября смогли сосредоточиться в местах назначения на о-ве Уруп.

По приказу командира дивизии часть сил и средств полка (3-я и 4-я роты) расположилась в заливе Мисима¹, оставаясь в распоряжении командира дивизии. Основные силы 2-го батальона (7-я и 8-я роты) также оставались в резерве дивизии. Оставшиеся 3-й батальон и 7-я рота заняли район Каймэн.

Район развертывания полка, в особенности южные склоны горы Каймэн, был покрыт густыми зарослями березы, ольхи и бамбука, поэтому для продвижения отрядов необходимо было прежде всего проложить дороги. К тому моменту, когда была закончена прокладка дорог по маршрутам река Куроиси² – мыс Биёри³ и мыс Биёри – верхнее течение реки Васиносу⁴, снег покрыл землю, проведение разведки рельефа стало невозможным, а оборудование позиций сопровождалось чрезвычайными трудностями. В эту пору солдаты ежедневно занимались тем, что от места высадки на мысе Биёри переносили военные грузы и снаряжение сквозь снежные бураны к месту расположения позиций.

Преодолевая ужасные погодные условия зимнего периода, полк в основном продолжал заниматься доставкой снаряжения и имущества к месту

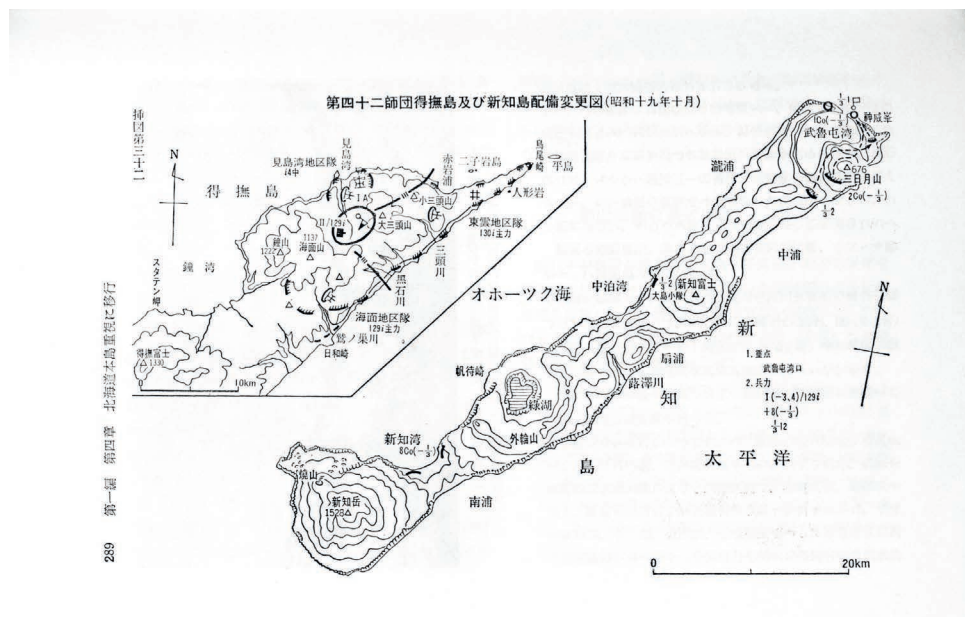
Ил. 3. Северный укрепрайон острова [59]

¹ Новокурильская. – Прим. А. Б.

² Река Шеломайник. – Прим. А. Б.

³ Предположительно безымянный мыс между бухтами Ласковая и Грушковского. – Прим. А. Б.

⁴ Река Ущельная. – Прим. А. Б.

Ил. 4. Схема № 32 дислокации частей 129-го пехотного полка на о-ве Уруп [26]

Ил. 5. Вид на речную долину реки Каймэн с берега залива Мисима на о-ве Уруп¹ [11]

¹ Впереди виднеется гора Сёсанто, фото представлено прапорщиком Ямамото Горо, транспортный отряд 42-й дивизии. Ориентировочно апрель-май 1945 г.

дислокации, только небольшая часть людей занималась оборудованием позиций (в основном пещерных укрытий). Основные инженерные работы начались весной 1945 г. В тот момент, когда казалось, что мы капитально здесь обосновались, пришел приказ о передислокации основных сил дивизии на Хоккайдо.

За полтора года пребывания на острове четыре раза приходилось менять дислокацию. В условиях, когда полгода все покрыто снегом, когда резко меняются погодные условия, ничего не остается, как уповать на собственные силы. За исключением периода пребывания на о-ве Симушир, нам нигде не удавалось довести до конца оборудование позиций».

После передислокации 42-й дивизии на острове была сформирована 129-я отдельная бригада. Военных интересовал вопрос: почему гарнизон сосредоточен на северо-востоке острова?

Из допроса командующего гарнизоном Урупа генерала Сусуми Нихо:

«Уруп.

– Карта охватывает 5–10 % всего острова. Тем не менее, Вы можете видеть, что вся 129-я бригада была сосредоточена там. Мой вопрос почему? Остальная часть острова, вероятно, не была защищена вообще. Было ли так запланировано командованием Императорской армии Японии или оно не успело разместить другие боевые подразделения на острове?

– В 1944 г. Уруп был защищен 42-й дивизией и гарнизоны были также размещены и на Западе острова. Но в 1945 г. штаб приказал 42-й дивизии перейти на Хоккайдо, оставив только небольшие гарнизоны. Из этих оставшихся гарнизонов была сформирована 129-я бригада. Подразделения были собраны на востоке острова и остальная территория была оставлена» [57].

Во время Великой Отечественной войны в бухте Алеутка располагался японский военный порт Тавано (Товано), способный принимать небольшие суда с малой осадкой. Имелись также пирсы в бухте Новокурильской.

В американских материалах времен Второй мировой войны бухта Новокурильская обозначалась как военная база японских войск и важный стратегический пункт – Mishima Wan [59].

Действия союзников

С ноября 1942 г. авиация ВМФ США начинает воздушную разведку о-вов Шумшу и Парамушир. С июля 1943 г. начинается воздушное наступление ар-

мейской авиации США на Курилы. Основной целью многочисленных рейдов американской бомбардировочной авиации являлось японское судоходство в этом районе и районы дислокации японских гарнизонов на островах. Ударная авиагруппа состояла из двух бомбардировочных эскадрилий, летавших на 2-моторных армейских бомбардировщиках В-25 «Митчелл». Третья эскадрилья (8 машин) летала на тяжелых бомбардировщиках В-24 «Либерейтор». Летом 1943 г. именно 28-я смешанная авиагруппа, действуя с авиабазы на о-ве Адак, нанесла первый массированный авиаудар по о-ву Шумшу. И если первые два налета на Шумшу обошлись без потерь, то в ходе третьего налета действовавшие без прикрытия бомбардировщики были атакованы превосходящими силами японской истребительной авиации. 28-я авиагруппа была практически наголову разгромлена, потеряв сбитыми и интернированными на Камчатке 19 бомбардировщиков из 25, участвовавших в сентябрьском налете [46]. Тактика боевых действий и судьба сбитых американских летчиков детально описана в работах замечательного сахалинского краеведа Александра Сергеевича Челнокова и его соавторов [45; 47].

Фактически бомбардировочная группа была разгромлена истребителями ПВО и зенитной артиллерией в ходе последнего сентябрьского налета на Шумшу. Примерно половина экипажей оказалась интернирована на Камчатке и этапирована в лагерь для интернированных лиц в Средней Азии через Оху, Магадан, Хабаровск и Красноярск. В дальнейшем экипажи американских самолетов отправляли через Иран в Соединенные Штаты Америки, но по прибытии на родину их направляли в другую часть и на другое направление. Судьба же нескольких экипажей, совершивших вынужденную посадку на о-ва Шумшу, Парамушир, на воду или на лед, до сих пор остается невыясненной.

С достройкой Инженерным корпусом армии США бывшего японского аэродрома на о-ве Атту, получившего название «Каско-филд», к одиночным ночным, а затем и групповым дневным налетам на Шумшу и Парамушир стали привлекаться экипажи 4-го авиакрыла, укомплектованные штурмовиками-бомбардировщиками РV-1 «Вентура» и РV-2 «Гарпун». И если в ноябре-декабре 1943 г. ночные налеты на о-в Шумшу проводили экипажи «летающих лодок» РВУ-5А из состава эскадрильи VP-43, а пилоты «Вентур» осуществляли дальнейшее противовоздушное патрулирование и разведку на курильском направлении, ведя спорадические бои с торпедоносцами-бомбардировщиками G4M2, то с января 1944 г. начались регулярные бомбоштурмовые удары «Вен-

тур» по морским и наземным целям в этом районе. В случае серьезных повреждений экипажи этих двухмоторных машин предпочитали второй альтернативный аэродром в Елизово или тундру у м. Лопатка холодным водам северной части Тихого океана. Таких «альтернативщиков» встречали в советском воздушном пространстве истребители И-16 и провожали на свой аэродром. Иногда их приходилось

Ил. 6. Американский бомбардировщик В-25 приближается к Курильским о-вам [7]

отбивать от не в меру азартных японских пилотов. Затем на борту Ли-2 или Си-47 «интернированных» отправляли с Дальнего Востока в Среднюю Азию, а оттуда через Иран – в Соединенные Штаты Америки. При этом экипажи попадали на атлантическое побережье или в Бразилию – подальше от тихоокеанского театра военных действий. Количество таких рейсов задокументировано советской стороной и в общей сложности не превышает семи. Из них только два – через охинский гидроаэродром с использованием гигантской туполевской «летающей лодки» МТБ-6 и на Си-47 с использованием вновь построенного охинского аэродрома со стандартной для этих машин взлетно-посадочной полосой 1 150 x 150 м. Умерших от ран хоронили в Елизово. В сентябре-ноябре 1945 г. эти останки были эксгумированы представителями американских вооруженных сил и отправлены на родину на борту военного транспорта.

Параллельно с действиями эскадрилий 4-го авиакрыла ВМФ США над Северными Курилами появлялись армейские бомбардировщики В-25 и В-24. История 77-й бомбардировочной эскадрильи 42-й бомбардировочной авиагруппы 2-й воздушной армии США подробно описана и содержит многочисленные воспоминания участников налетов на Курилы (Парамушир и Шумшу) [55]. 11 сентября эскадрилья потеряла 7 самолетов и 11 членов экипажа. Правда, налеты на Уруп ни у кого не описаны.

Совершали авианалеты и другие авиагруппы. Метеорологические данные они получали от американских подводных лодок и гидросамолетов РВУ. На направлениях отхода задействованных в операциях машин дежурили спасательные гидросамолеты РВУ «Джамбо». Несколько экипажей из 454-й бомбардировочной авиагруппы совершили вынужденную посадку на воду у по-

Ил. 7. Карта бомбардировок американской авиации 1943 г. [63]

бережья и на территории Камчатки, несколько машин на лед побережья о-вов Шумшу и Парамушир. По крайней мере, в воспоминаниях капитана дальнего плавания К. Бадигина зафиксирован случай обнаружения на льдине сбитого японскими силами ПВО американского самолета с погибшими летчиками.

Несколько операций армейская и морская авиация провели совместно. В указанных случаях штурмовики-бомбардировщики PV-1 «Вентура» и PV-2 «Гарпун» действовали по позициям ПВО и блокировали аэродромы, а «Митчеллы» и «Либереиторы» наносили удары по военно-морским базам, военным городкам, скоплениям транспортных и промысловых судов, рыбоперерабатывающим предприятиям [44].

19 июня 1945 г. северные Курилы подверглись налетам тяжелых бомбардировщиков B-24 Liberator одиннадцатой авиагруппы ВВС США. Они разбомбили небольшой конвой в 25 милях к юго-западу от Шумшу, в результате чего два судна загорелись.

Ничего более определенного, по поводу возможных бомбежек в районе японского аэродрома на о-ве Уруп, сказать пока нельзя. Можно лишь отметить, что американские ВВС в годы Второй мировой войны

6/19/45 Eleventh AF

In a coordinated shipping search, a B-24 flies theater's longest mission, a 2,700-mi roundtrip lasting 15 1/2 hrs and flying as far as Uruppu I. Turning N the B-24 bombs a small convoy 25 mi SW of Shimushu Bay, sinks vessel, heavily damages another, and sets 2 more afire. Another B-24 bombs and photographs Matsuwa I. 4 B-25's break off a shipping sweep due to presence of ftrs.

Ил. 8. Сообщение о полетах до Урупа бомбардировщиков В-24 [54]

систематически бомбили позиции японцев на Курильских о-вах. Нередко их бомбы из-за ошибок в расчетах экипажей бомбардировщиков попадали и на советскую территорию. Так, только в июне 1944 г. на побережье п-ова Камчатка было обнаружено 106 зажигательных бомб, 28 из которых оказались неразорвавшимися. Надписи на корпусах указывали, что они изготовлены в США [49]. Система навигации тогда оставляла желать лучшего и бывали значительные ошибки в определении районов бомбометания.

С 15 марта по 18 мая 1944 г. в сводках зафиксировано 26 бомбардировок неидентифицированных объектов на Курильских о-вах бомбардировщиками В-24 [62]. Что, где и как они бомбили – неясно.

С другой стороны, на приведенной карте бомбардировок 1943 г., стрелками показаны бомбежки Симушира (стрелка на Итурупе), Матуа (стрелка на Урупе), Онекотана (стрелка на Парамушире), Парамушира (стрелка на Шумшу). Что взять с американцев? Они, как известно, с географией не очень...

Боевые действия против Курильских гарнизонов вела не только авиация, но и флот США. Задолго до начала воздушных бомбардировок, с весны 1942 г., в Охотское море для удара по японцам направились американские подводные лодки. Чаще всего они патрулировали воды у берегов Южного Сахалина и в районе Парамушира и Шумшу, но, бывало, заходили и южнее. В курильских водах было потоплено около десятка транспортов водоизмещением не более 5 000 тонн, несколько десантных судов и потеряно пять подводных лодок.

Были и трагические потери с советской стороны от так называемого «дружественного огня».

Так, 3 марта 1944 г. транспортное судно – лесовоз ДВГМП «Белоруссия» было потоплено к западу от о-ва Уруп в результате атаки американской субмарины «Sand Lance» (SS-381) (Lt. Cdr. M. E. Garrison), принявшей его за ранее ею атакованный «Akashisan Maru».

Лесовоз «Белоруссия», п/х Дальневосточного морского пароходства, был построен в Англии в 1936 г. Водоизмещение 4 120 т, скорость хода 11,5 узлов. 25 ноября 1943 г. под командованием капитана Кирилла Георгиевича

Ил. 9. К. Г. Кондратьев и Я. П. Почернин [6]

Кондратьева вышел из Владивостока в США. Приняв в Портленде генеральный груз, зашел в Петропавловск-Камчатский, где взял на борт пассажиров. 3 марта 1944 г. в 7 час. 48 мин. на пути во Владивосток был потоплен американским «Sand Lance» (SS-381) в южной части Охотского моря (47° с. ш., 146° в. д.). Уцелело 35 человек из 50.

При взрыве погибли два краснофлотца, стоявшие у кормовой пушки, и два матроса в машинном отделении. На воду удалось спустить две шлюпки, но одна из них, ударившись о борт тонувшего судна, опрокинулась, и ее затянуло в водоворот вместе с одиннадцатью моряками. На второй шлюпке спаслось 35 человек во главе с капитаном судна К. Г. Кондратьевым. Через несколько суток на горизонте показалась кромка льда, а за нею – слабые очертания берега.

Спасательная шлюпка была зажата льдами, десять моряков «Белоруссии» во главе с капитаном 8 марта 1944 г. продолжили путь к берегу пешком. В шлюпке осталось 22 человека – больные и обмороженные во главе со вторым помощником капитана Ю. А. Федоренко. Ушедшие к берегу с капитаном Кондратьевым оказались на дрейфующей льдине. Дойти до берега (о-в Итуруп)

через 21 сутки после гибели «Белоруссии», удалось только двоим – кочегарам лесовоза И. П. Петровичеву и Я. П. Почернину, остальные погибли в пути. К. Г. Кондратьев умер от гангрены. 29 марта 1944 г. Петровичев и Почернин вышли к японскому рыбацкому поселку. Местные жители накормили их и переодели в сухую одежду. Прибывшие полицейские приняли советских моряков за американцев, т. к. у них было при себе 315 американских долларов, и обвинили их в шпионаже. Просьбу о помощи оставшимся на льду морякам японцы отвергли, т. к. посчитали рассказ Петровичева и Почернина выдумкой. В течение 40 суток их держали в тюрьме и допрашивали, затем переправили в тюрьму г. Отару, позже в г. Хакодате (Хоккайдо). 10 июня 1944 г. в Хакодате Петровичев и Почернин были переданы работникам советского консульства и 3 июля 1944 г. доставлены во Владивосток. Судьба группы моряков, оставшихся со шлюпкой, до сих пор неизвестна [12; 5, с. 24–25].

Это не единственная трагическая ошибка американцев. По признанию вице-адмирала Чарльза Локвуда, командовавшего во время войны подводными силами США на Тихом океане, транспорты «Кола» и «Ильмень» были потоплены торпедами американской подводной лодки «Софиш», а транспорт «Трансбалт» – подводной лодкой «Спейдфиш». По уточненным данным, американцами были потоплены также транспорты «Обь», рыболовецкий сейнер № 20 [13].

28 августа 1944 г. двухмоторный бомбардировщик лейтенанта Прайса, летевший с Алеутского архипелага на бомбардировку курильского о-ва Онекотан, в 40 милях к югу от берега Камчатки атаковал небольшой корабль, посчитав его японским. На деле американской атаке подвергся советский танкер «Эмба», идущий из Владивостока в Петропавловск. Двое наших матросов были ранены – один смертельно. Его похоронили в море, в бухте Русская у юго-западной части Авачинского залива [7].

Долгие годы эти трагедии списывали на коварных японцев. Всего за годы войны, по данным Справочника «Суда ММФ СССР, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в Тихом океане и прилегающих морях погибло 23 судна морфлота, из них 14 – насильственно, из последних 6 плюс 1 рыбацкий сейнер – от подводных лодок США. Людские потери – 242 человека, из них 145 – на судах, потопленных американскими субмаринами [8].

Известно, что у американцев на Курилах к концу войны появились свои интересы: *«15 августа американцы разработали проект так называемого*

«Общего приказа № 1», в котором указывались районы принятия капитуляции японских войск каждой из союзных держав. В частности, предусматривалось, что Главнокомандующему Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке сдадутся войска в Северо-Восточном Китае, в северной части Кореи и на Южном Сахалине. В этом приказе ничего не говорилось о Курильских о-вах» [17, с. 586]. Зная о приказе, советское командование торопило с десантной операцией.

Не нужно думать, что потери от «дружественного огня» были только у советских войск. 10 июня 1945 г. восемь бомбардировщиков В-25 атаковали самый северный клочок земли Курильского архипелага – о-в Атласова. Уходя от преследующих истребителей противника, командир группы бомбардировщиков лейтенант Эдвард Ирвинг решил «срезать» обратный путь на Алеутские о-ва через Камчатку, углубившись в воздушное пространство СССР [7]. В таких случаях советские зенитчики обычно стреляли позади американских самолетов – формально это был предупредительный огонь по нарушителям госграницы, в реальности же он не позволял японским преследователям заходить близко в хвост уходящим американцам. Но в тот день снаряд наших зенитчиков случайно попал в бензобак машины лейтенанта Ирвинга – бомбардировщик взорвался прямо в воздухе. Это был не единственный американский самолет, сбитый нашими войсками в годы Второй мировой войны. 6 августа 1945 г. у южной оконечности Камчатки разгорелся настоящий бой, когда два летевших с Аляски бомбардировщика по ошибке атаковали наши пограничные катера, приняв их за японцев. Пограничникам пришлось защищаться зенитным огнем – по итогам боя один американский самолет загорелся и рухнул в камчатской тайге, а на наших катерах погибли 7 человек, и 14 были ранены.

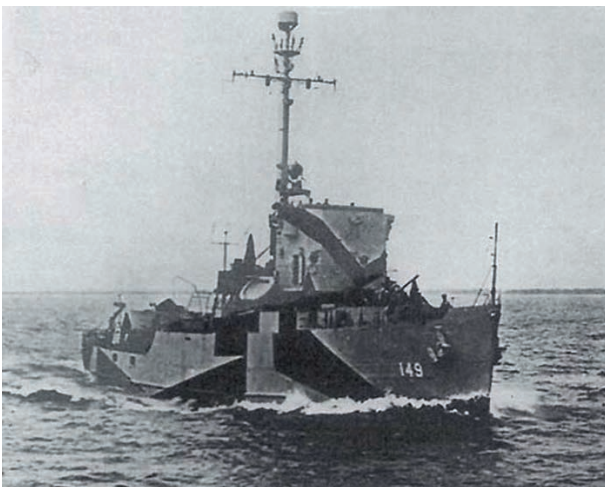
В плане помощи США России нельзя обойти вниманием проект «Хула» (Hula)¹. Эта секретная операция по передаче американских военных судов СССР весной и летом 1945 г. включала в себя также подготовку и ускоренное обучение советских офицеров и моряков. Союзники были сильно заинтересованы во вступлении СССР в войну против Японии, в частности в рамках подготовки к плановому вторжению советских войск на Южный Сахалин и Курильские о-ва. В сложившейся обстановке это тайное предоставление судов советской стороне для ее усиления в западной части Тихого океана было

¹ От названия гавайского танца.

более чем уместно. В течение 142 дней между началом учебных мероприятий в Колд-Бей 16 апреля 1945 г. и передачей последних четырех кораблей там же 4 сентября 1945 г. отряд ВМС США 3294 обучил около 12 000 личного состава ВМС СССР – около 750 офицеров и 11 250 военнослужащих, и передал 149 кораблей и судов: 28 патрульных фрегатов (ПФ), 24 тральщика (АМ), 30 крупных десантных кораблей пехоты (ЛКИ (ЛК)), 31 вспомогательный моторный тральщик (ИМС), 32 истребителя (СК) и четыре плавучие мастерские (YR) – в Cold Bay (Аляска). Специалисты считают, что эта операция стала самой крупной и наиболее амбициозной программой по передаче техники во время Второй мировой войны [60].

В рамках этого проекта 19 июля 1945 г. были переданы минные тральщики Т-332, Т-333, Т-334. Последний стал флагманом командующего Камчатским оборонительным районом (КОР) А. Р. Гнечко в ходе Курильской операции.

Некоторые сведения о корабле, который безусловно был достоин стать плавучим музеем. Тральщик Т-334 (ТЩ-334) (до 13.02.1945 г. – АМ 149 Oguri, с 12.01.1955 г. – «Газимур», с 27.12.1956 г. – БРН-12, с 04.01.1957 г. – ПМ-97) был заложен 7 декабря 1942 г. на судовой верфи «Tampa Ship & Engineering Co» в Тампе (США). Спущен на воду 23 февраля 1943 г., вступил в строй 17 марта 1944 г. 13 февраля 1945 г. зачислен в списки кораблей ВМФ СССР и 17 мая 1945 г. принят советским экипажем. 21 июля 1945 г. убыл из Cold Bay и 30 июля 1945 г. по прибытии в Петропавловск-Камчатский вошел в состав ТОФ. 18 декабря 1954 г. разоружен, выведен из боевого состава и переоборудован в посыльное судно. 27 февраля 1956 г. переклассифицирован в брандвахтенное судно, 4 января 1957 г. – в плавучую мастерскую. В начале 1960-х гг. исключен из списков судов ВМФ и сдан в ОФИ для разделки на металл [53; 64].

Ил. 10. Тральщик Т-334, флагман командующего в ходе Курильской операции [42]

В отношении широкомасштабной десантной операции на Курилах американцы занимали выжидательную позицию, ожидая вступления СССР в войну с Японией. Американские боевые операции ограничивались воздушными налетами, подводным патрулированием и беспокоящими действиями кораблей 3-го флота. 22 000 солдат на о-ве Адак ожидали приказа о наступлении, а министр ВМС США Фрэнк Нокс намекал, что американцы могут высадиться на Курильских о-вах, но не называл сроки: *«Когда-нибудь – это точно. Но никто не знает, когда именно. Даже я»*. Американцы не стремились проливать свою кровь на Курилах. Климатические и топографические особенности Курил диктовали способность вести боевые действия в ограниченный период времени и предоставляли обороняющимся максимальные возможности для подготовки к встрече с атакующим противником. 11 февраля 1945 г. на встрече в Ялте президент США Франклин Делано Рузвельт, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) СССР Иосиф Сталин подписали секретный протокол, передающий Советскому Союзу права на Курильские о-ва. СССР обязался вступить в войну против Японии через три месяца после капитуляции Германии.

В августе 1945 г. Сталин в переписке с Трумэном настаивал: *«...предлагаю внести в "Общий приказ № 1" следующие поправки:*

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские о-ва, которые согласно решению трех держав в Крыму, должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину о-ва Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафутто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной о-ва Хоккайдо провести по линии, идущей от гор Кусиро на восточном берегу острова до г. Румоз на западном берегу острова, со включением указанных городов в северную половину острова.

Это последнее предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 гг. держали под оккупацией своих войск весь советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории.

Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные пожелания не встретили возражений» [28].

От Трумэна пришел следующий ответ: *«Отвечая на Ваше послание от 16 августа, я выражаю согласие с Вашей просьбой изменить "Общий приказ № 1" с тем, чтобы включить все Курильские о-ва в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке. Однако мне хотелось бы пояснить, что правительство Соединенных Штатов желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских о-вов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей. Я был бы рад, если бы Вы сообщили мне, что Вы согласны на такое мероприятие, причем месторасположение и другие детали будут согласованы путем назначения для этой цели специальных представителей наших обоих правительств.*

Что касается Вашего предложения в отношении капитуляции японских вооруженных сил на о-ве Хоккайдо перед советскими вооруженными силами, то я имею в виду – и в связи с этим были проведены мероприятия, – что генералу Макартуру сдаются японские вооруженные силы на всех островах собственно Японии: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Генерал Макартур будет использовать символические союзные вооруженные силы, которые, конечно, будут включать и советские вооруженные силы, для временной оккупации такой части собственно Японии, какую он сочтет необходимым оккупировать в целях осуществления наших союзных условий капитуляции» [29].

На что Сталин ответил решительным отказом: *«Получил Ваше послание от 18 августа.*

1. Я понимаю содержание Вашего послания в том смысле, что Вы отказываетесь удовлетворить просьбу Советского Союза о включении северной половины о-ва Хоккайдо в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам. Должен сказать, что я и мои коллеги не ожидали от Вас такого ответа.

2. Что касается Вашего требования иметь постоянную авиационную базу на одном из Курильских о-вов, которые, согласно Крымскому решению трех держав, должны перейти во владение Советского Союза, то я считаю своею обязанностью сказать по этому поводу следующее. Во-первых, должен напомнить, что такое мероприятие не было предусмотрено решением трех держав ни в Крыму, ни в Берлине и ни в какой мере не вытекает из принятых там решений. Во-вторых, требования такого рода обычно предъявляются

либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств. В-третьих, так как в Вашем послании не излагается никаких мотивов требования о предоставлении постоянной базы, должен Вам сказать чистосердечно, что ни я, ни мои коллеги не понимаем, ввиду каких обстоятельств могло возникнуть подобное требование к Советскому Союзу» [30].

Словесная дуэль продолжилась, но Трумэн отступил: «В ответ на Ваше послание от 22 августа 1945 г. сообщаю, поскольку речь идет о базе на Курильских о-вах, что моя мысль заключалась в том, что пользование правами посадки на центральной группе Курильских о-вов во время оккупации Японии было бы существенным вкладом в те совместные действия, которые мы будем предпринимать в связи с осуществлением условий капитуляции Японии, так как это обеспечило бы еще один путь авиационной связи с Соединенными Штатами для использования в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии. Я также не испытывал никаких колебаний, ставя вопрос о предоставлении возможностей для посадки коммерческих самолетов. Вы, очевидно, неправильно поняли мое послание, так как Вы говорите о нем, как о требовании, обычно предъявляемом побежденному государству или союзному государству, которое не в состоянии защищать части своей территории. Я не говорил о какой-либо территории Советской Республики. Я говорил о Курильских о-вах, о японской территории, вопрос о которой должен быть решен при мирном урегулировании. Мне было известно, что мой предшественник согласился поддержать при мирном урегулировании приобретение этих островов советской стороной. Я не считал оскорбительной Вашу просьбу о том, чтобы я подтвердил это соглашение. Если Вы рассчитываете на нашу поддержку Вашего желания получить в постоянное владение все Курильские о-ва, я не могу понять, почему Вы считаете оскорбительным, если я прошу Вас рассмотреть просьбу о предоставлении прав для посадки самолетов только на одном из этих островов. Я считаю просьбу об обсуждении этого вопроса тем более уместной, что между нашими обоими правительствами и между нами лично существуют тесные и искренние отношения.

Хотя я полагаю, что было бы целесообразно обсудить в ближайшее время эти вопросы, я не буду настаивать на этом, если Вы не желаете обсуждать их теперь» [31].

После этого в диалоге Сталиным была поставлена жесткая точка: *«Ваше послание от 27 августа получил. Я рад, что недоразумения, вкравшиеся в нашу переписку, рассеялись. Я не был нисколько оскорблен Вашим предложением, но переживал состояние недоумения, поскольку я, как это видно теперь, неправильно понял Вас. Я, конечно, согласен с Вашим предложением обеспечить для Соединенных Штатов право посадки на наших аэродромах на одном из Курильских о-вов в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии. Я согласен также с тем, чтобы на советском аэродроме на одном из Курильских о-вов предоставить возможность посадки коммерческим самолетам. При этом Советское Правительство рассчитывает на взаимность со стороны Соединенных Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолетов на американском аэродроме на одном из Алеутских о-вов. Дело в том, что нынешняя авиационная трасса из Сибири через Канаду в Соединенные Штаты Америки нас не удовлетворяет ввиду ее большой протяженности. Мы предпочитаем более короткую трассу от Курильских о-вов через Алеутские о-ва как промежуточный пункт на Сиетл» [32].*

Продолжение следует...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов В. Н. Русский Север [В 3 кн.]. Кн. 2: Встречь солнца (XV–XVII вв.). Архангельск: Издательство Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1998. 349 с.
2. Бурлак В. Н. Русская Америка. М.: Вече, 2009. 382 с.
3. Вавилов М. И. Последние дни в Русской Америке. Из записок очевидца. 1867 г. // Русская старина. 1886. № 3. Т. 49. С. 549–560.
4. Витер И. В., Верещага Е. М. Первые сведения об островах Курильской гряды. XVIII в. // Люди великого долга: материалы Международных исторических XXVI Крашенинниковских чтений (Петропавловск-Камчатский, 22–23 апреля 2008 г.). Петропавловск-Камчатский: ККНБ, 2009. С. 43–50.
5. Вишневский Н. В. Сахалин и Курильские острова в годы Второй мировой войны. Краткий энциклопедический справочник. 2-е изд., доп. Южно-Сахалинск: Символ ДВ – Сахалин, 2010. 260 с.

6. Вишне夫斯基 Н. В. Сахалин и Курильские острова в годы Второй мировой войны: краткий энциклопедический справочник. Южно-Сахалинск: [б. и.], 2000. 167 с.

7. Вонынец А. США атакуют Сахалин и Курилы: как американцы и японцы воевали за ныне российские земли // Dv.land: информационно-деловой медиапроект ТАСС про российский Дальний Восток. URL: <https://dv.land/history/ssha-atakuyut-sakhalin-i-kurily> (дата обращения: 28.05.2020).

8. Гибель «Трансбалта» // Flatik.ru: сайт. URL: <http://flatik.ru/gibele-transbalta-index-4> (дата обращения: 28.05.2020).

9. Донесение П. Е. Чистякова в Главное управление РАК о деятельности Курильского отдела и перспективах его развития № 72 от 4 мая 1830 г. // Восточная литература: сайт. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XIX/1800-1820/Issl_russ_tich_ok_XIX/161-180/162.phtml?id=4254 (дата обращения: 28.05.2020).

10. Дударец Г. И. Записки архивиста // Исторические чтения. 1996–1997. № 2. С. 373–381.

11. Журнал exarchmk // Живой журнал: сетевое сообщество. URL: <https://exarchmk.livejournal.com> (дата обращения: 28.05.2020).

12. Захаров С. Е., Багров В. Н., Бевз С. С., Захаров М. Н., Котухов М. П. Краснознаменный Тихоокеанский флот: военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1981. 318 с.

13. Зимонин В. Ленд-лиз: как это было // FreeLance Bureau: журналистское агентство. URL: <http://flb.ru/info/38833.html> (дата обращения: 28.05.2020).

14. Из книги «Битва за Шумшу», вести о капитуляции и подготовка к сдаче в плен, фрагмент // Livejournal: живой журнал. URL: <https://mil-history.livejournal.com/1599908.html> (дата обращения: 28.05.2020).

15. Из моего архива, понемногу // Avsim.su: форум. URL: <http://www.avsim.su/forum/topic/111776-iz-moego-arhivaponemnogu/page-3> (дата обращения: 28.05.2020).

16. Из ранней истории российско-японских отношений // DrevLit.ru: библиотека древних рукописей. URL: http://drevlit.ru/docs/japan/XIX/1800-1820/Chvostov_2/text.php (дата обращения: 20.05.2020).

17. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. [В 6 т.]. Т. 5: Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.) / под ред. С. И. Рощина [и др.]. М.: Воениздат, 1963. 654 с.

18. Кобылинский Л. В. Симуширская история бригады кораблей Тихоокеанского флота. СПб.: Типография Феникс, 2014. 313 с.

19. Командор: страницы жизни и деятельности двора его императорского величества действительного камергера, руководителя первой русской кругосветной экспедиции Николая Петровича Резанова / сост. Ю. П. Авдюков [и др.]. Красноярск: Офсет, 1995. 702 с.

20. Кошкин А. А. Как русские Курилы временно стали японскими // Информационное агентство Regnum: официальный сайт. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2167761.html> (дата обращения: 28.05.2020).

21. Латышев В. М., Дударец Г. И. Государственный канцлер А. М. Горчаков и решение сахалинского вопроса. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2015. 313 с.

22. Макарова Р. В. К истории ликвидации Российско-американской компании // Проблемы истории и этнографии Америки: сборник статей / отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1979. С. 264–274.

23. Отчет Российско-американской компании за 1854 и 1855 годы. СПб.: [б. и.], 1856. 94 с.

24. Первая половина XX столетия и каланы морской выдры // Экологическая литература: сайт. URL: <https://portaleco.ru/kalan-morskaja-vydra/pervaja-polovina-xx-stoletija-i-kalany.html> (дата обращения: 25.05.2020).

25. Передислокация японских сил, начало осени 1944 г. Уруп, Симушир // Livejournal: живой журнал. URL: <https://exarchmk.livejournal.com/48903.html> (дата обращения: 28.05.2020).

26. Передислокация японских сил, начало осени 1944 г. Уруп, Симушир // Живой журнал: сетевое сообщество. URL: <https://exarchmk.livejournal.com/48903.html> (дата обращения: 28.05.2020).

27. Письмо М. И. Муравьева командиру шлюпа «Аполлон» лейтенанту С. П. Хрущеву о посещении им залива Кайганы для удаления оттуда иностранных судов, плавании в Калифорнию, выяснении причин бегства русских из крепости Росс и оказании содействия в возвращении алеутов, захваченных испанцами от 25 октября 1822 г. // Восточная литература: сайт. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XIX/1800-1820/Issl_russ_tich_ok_XIX/61-80/80.phtml?id=4172 (дата обращения: 28.05.2020).

28. Письмо № 363 «Лично и секретно от премьер-министра И. В. Сталина президенту Г. Трумэну» от 16 августа 1945 г. // Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами

Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [В 2 т.]. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 296 с. С. 263–264.

29. Письмо № 364 «Строго секретно для генералиссимуса Сталина от президента Трумэна», получено 18 августа 1945 г. // Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [В 2 т.]. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 296 с. С. 264.

30. Письмо № 365 «Лично и секретно от премьера И. В. Сталина президенту Г. Трумэну» от 22 августа 1945 г. // Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [В 2 т.]. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 296 с. С. 265.

31. Письмо № 366 «Лично и строго секретно для генералиссимуса Сталина от президента Трумэна», получено 27 августа 1945 г. // Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [В 2 т.]. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 296 с. С. 265–266.

32. Письмо № 367 «Лично и секретно от премьера И. В. Сталина президенту Г. Трумэну» от 30 августа 1945 г. // Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [В 2 т.]. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 296 с. С. 266–267.

33. Полевой Б. П. Плавание М. Г. де-Фриса в северных водах Тихого океана (1643 г.) // Краеведческий бюллетень. 1990. № 3. С. 3–38.

34. Рапорт М. П. Шпанберга в Адмиралтейств-коллегию о численности и составе его команды // ЦГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 43. Л. 176–181.

35. Рыжков А. Н. Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 1966. 599 с.

36. Список боевых кораблей ВМС США, потерянных во Второй мировой войне (1–229) // Википедия: свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_боевых_кораблей_ВМС_США,_потерянных_во_Второй_мировой_войне_\(1–229\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_боевых_кораблей_ВМС_США,_потерянных_во_Второй_мировой_войне_(1–229)) (дата обращения: 28.05.2020).

37. Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 4. С. 4–105.

38. Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени [В 2 ч.]. Ч. 2. СПб.: Типография Э. Веймара, 1863. 780 с.

39. Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени [В 2 ч.]. Ч. 1. СПб.: Типография Э. Веймара, 1861. 464 с.

40. Тихонов А. В. Животные России. Красная Книга. М.: Росмэн, 2012. 241 с.

41. Трактат о торговле и границах, заключенный 26 января 1855 года между его Величеством Императором Всероссийским и его Величеством Великим Повелителем всей Японии // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е [В 55 т.]. Т. 32: 1857, отделение 1. СПб.: Типография 2-го отделения собственной ее императорского величества канцелярии, 1858. 1066 с. С. 279–282 (№ 31699).

42. Тральщик «АМ-149» («Т-334») // Корабли ВМФ СССР в годы Второй мировой войны: интернет-справочник. URL: <http://sovnavyww2.aiq.ru/minesweepers/am149.htm#am29> (дата обращения: 28.05.2020).

43. Трѣхсвятский А. В. Сахалин в системе русско-японских отношений в XIX в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 29 с.

44. Челноков А. С. Было – не было // Северо-Курильск: новостной портал. URL: <http://www.skurilsk.ru/news/skurilsk/50524/> (дата обращения: 28.05.2020).

45. Челноков А. С. Полярный гамбит: алеутско-курильская эпопея // Sakhalin.info: электронное периодическое издание. URL: <https://sakhalin.info/weekly/51184> (дата обращения: 28.05.2020).

46. Челноков А. С. Сбиты у Парамушира // Sakhalin.info: электронное периодическое издание. URL: <https://sakhalin.info/authors/80737> (дата обращения: 28.05.2020).

47. Челноков А. С., Мещерякова А. К. Атту, Шумшу, Хоккайдо... // Sakhalin.info: электронное периодическое издание. URL: <https://sakhalin.info/weekly/68497> (дата обращения: 28.05.2020).

48. Черевко К. Е. Наши Курилы // Москва: литературный журнал. URL: http://moskvam.ru/publications/publication_1043.html (дата обращения: 28.05.2020).

49. Чертопруд С. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачёва // Книгогид: портал. URL: <https://knigogid.ru/books/997926-nauchno-tehnicheskaya-razvedka-ot-lenina-do-gorbacheva/toread> (дата обращения: 28.05.2020).

50. Шубин В. О. Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках // Научно-инженерное общество судостроителей имени Алексея Николаевича Крылова: сайт. URL: <https://www.shipdesign.ru/News/2010/12-12/Shubin.html#a1> (дата обращения: 28.05.2020).

51. Экспедиция Беринга: сборник документов / подг. к печати А. Покровский. М.: Главное архивное управление НКВД СССР, 1941. 420 с.

52. An official guide to Japan. Tokyo: Japanese Government Railway, 1933. 506 p.

53. Augury (MSF 149) ex-AM-149 // NavSource Naval History: Photographic History of the U.S. Navy. URL: <http://www.navsource.org/archives/11/02149.htm> (дата обращения: 28.05.2020).

54. Carter K. C., Mueller R. U.S. Army Air Forces in World War II: Combat Chronology, 1941–1945. Washington: Center for Air Force History, 1991. 991 p.

55. Howard B. K. History of the 77th Bombardment squadron (Medium) // National Park Service U.S. Department of the Interior: официальный сайт. URL: <https://www.nps.gov/articles/77th-bombardment-history.htm> (дата обращения: 28.05.2020).

56. Interrogation Nav 21, Commander Kintaro Miura // World War II Database: сайт. URL: <https://ww2db.com/doc.php?q=86> (дата обращения: 28.05.2020).

57. Japanese units on Etorofu/Iturup // Axis History Forum: форум. URL: <https://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=65&t=170746&p=1522697&hilit=niho#p1517549> (дата обращения: 28.05.2020).

58. Mormanne T. La prise de possession de l'île d'Urup par la flotte anglo-française en 1855 // Cipango: Cahiers d'études japonaises. 2004. No. 11. P. 209–236.

59. No. 80, Kurile islands (report and plans), November 1944. Report No. 1-c (13), USSBS Index Section 7 // Records of the U.S. Strategic Bombing Survey: сайт. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/4002340> (дата обращения: 28.05.2020).

60. Project Hula // Wikipedia: The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Project_Hula (дата обращения: 28.05.2020).

61. Ravalli R. J. Soft Gold and the Pacific Frontier: Geopolitics and Environment in the Sea Otter Trade: PhD Thesis. Merced: University of California, 2009. 162 p.

62. Report No. 1, listing of target bombing card by country, by target, by day for each of the following air forces: Fifth, Seventh, Tenth, Eleventh, Thirteenth, Fourteenth, Twentieth, and Navy. Report No. 2n (2), USSBS Index Section 7 // Records of the U.S. Strategic Bombing Survey: сайт. URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/4002416> (дата обращения: 28.05.2020).6.

63. The Large Aircraft Carrier Midway Myth: is it, fatal? // OoCities.org: сайт. URL: <http://www.oocities.org/usnavyindanger/midwaymyth.htm> (дата обращения: 28.05.2020).

64. USS Augury (AM-149) // Wikipedia: The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Augury (дата обращения: 28.05.2020).